

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
«Кузбасская православная духовная семинария Кемеровской Епархии
Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»

Кафедра церковно-практических дисциплин

иерей Сергей Михайлович Тюрин

**ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В
ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIII-XIV ВВ.**

Выпускная квалификационная работа
Бакалаврская работа

Направление подготовки
«Подготовка служителей и религиозного персонала
религиозных организаций»

Направленность (профиль)
«Подготовка служителей и религиозного персонала
православного вероисповедания»

Новокузнецк
2020

Работа выполнена на кафедре церковно-практических дисциплин Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Кузбасская православная духовная семинария Кемеровской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)».

Научный руководитель – д. ист. наук, Худолеев Алексей Николаевич

Официальный рецензент – иерей Павел Терентьев

Работа допускается к защите

Заведующий кафедрой _____ /канд. богосл. иер. Андрей Мояренко

«02» июня 2020 года

Защита состоялась «26» июня 2020 года

Оценка защиты выпускной квалификационной работы

Аттестационной комиссией «_____»

Председатель АК _____ / д-р культурологии Миненко Г.Н.

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1. Никейский период церковно-государственных отношений (1204-1261 гг.)	10
1.1. Примеры тесного сотрудничества между патриархом и императором и значение миропомазания в Никейской империи	10
1.2. Участие иерархии в жизни государства и императоров в жизни Церкви	12
1.3. Участие Церкви в избрании Михаила VIII Палеолога	20
Глава 2. Церковно-государственные отношения с воцарения династии Палеологов до конца XIV века	23
2.1. Михаил Палеолог и патриархи Арсений, Герман III, Иосиф I, Иоанн Векк 23	
2.2. Царствование императора Андроника II Палеолога (Старшего) и патриаршества Григория III Кипрского, Афанасия, Иоанна XII Созопольского, Нифонта, Иоанна XIII Глики, Исайи.....	32
2.3. Царствование императора Андроника III Палеолога (Младшего). Церковно-государственные отношения в патриаршество Иоанна XIV Калеки.....	44
2.4. Царствование императора Иоанна V Палеолога. Участие в междоусобной борьбе патриарха Иоанна Калеки. Исихастские споры как борьба двух политических партий	45
2.5. Царствование Иоанна VI Кантакузина и Иоанна V Палеолога. Патриархи Исидор I, Каллист I и Филофей Коккин.....	47
Глава 3. Партии «политиков» и «зилотов» и их отношение к императорской власти.....	54
3.1. Партия «зилотов»	54
3.2. Партия «политиков»	58
Заключение	62
Библиографический список	70

Введение

Отношение Церкви и государства очень важный вопрос в церковной истории. Тем более что речь идет об отношениях двух институтов власти в православном государстве, в котором православие является государственной религией. В истории Византии в разные периоды времени отношения двух властей имели различный характер. Главный акцент исследователями истории Византийской империи всегда делался на цезарепапистские устремления императорской власти. Связано это с тем, что сознание государственной власти еще со времен язычества было таковым, что император воспринимался как нечто отделенное от всех смертных, он божественен, ему воздавалось религиозное поклонение. Но под влиянием христианства такое понимание эволюционировало. Государственная власть стал восприниматься наравне со священством как «дар милости Всевышнего людям». Царство, как и священство, установлены Богом. Такой поворот в государственном сознании произошел после выхода в свет VI новеллы императора Юстиниана, хотя начало этому положил Константин Великий. Многие западные исследователи склонны расценивать отношения Церкви и государства как цезарепапистские. Большинство же отечественных историков так не считают.

Актуальность данной работы заключается в том, что отношения Церкви и государства на протяжении всей истории существования Византийской империи изменялись. Начиная со времен Константина Великого, церковно-государственные отношения претерпели коренной перелом по сравнению с представлениями их в языческой империи начала нашей эры, хотя языческое влияние оставалось в государственном сознании вплоть до времен Василия Македонянина. С момента издания этим императором «Епанагоги», введения в свод законов, мы видим уже другое понимание церковно-исторических отношений. Император

окончательно перестает быть единственным отражением в мире Божественной власти, но сам подчинен Истине, хранимой Церковью¹. Такое понимание церковно-государственных отношений характерно и для исследуемого нами периода. Рассмотрение этих отношений в обозначенный период поможет дать окончательную оценку эволюции церковно-государственных отношений в Византийской империи. Актуальность работы подтверждается и тем, что вскоре в 1453 году после падения Константинополя идея теократического управления государством не исчезает, а переходит на личность патриарха, совмещающего в себе и церковную и государственную власть (экзарх). В настоящее время наша страна де-юре является светской, однако в реальности государство оказывает политику поддержки Русской Церкви, ожидая от нее ответных шагов лояльности, обеспечивающих работу так называемых пресловутых «духовных скреп» нашего отечественного социума. Раздаются голоса о сложившемся принципе взаимоотношения «симфонии», бывшей характерным именно для византийской эпохи. Исследование церковно-государственных отношений в поздневизантийский период позволит проанализировать правомерность данного тезиса.

Объект исследования – церковная жизнь в Византийской империи в XIII-XIV вв.

Предмет исследования – взаимоотношения византийских императоров и предстоятелей Церкви в поздневизантийский период (XIII-XIV вв.).

Целью нашей работы является на основании приведенных в основной части свидетельств о взаимоотношениях Церкви и государства в Византии в период с XIII по XIV века дать общую характеристику этих отношений и показать насколько они соответствовали «симфонии» двух

¹ Шмеман А., прот. Исторический путь Православия. М.: Паломник, 2007. С. 261.

властей, которую принято считать идеалом отношений церковной и царской власти.

Выполнение данной цели достигается посредством решения следующих задач:

1. Выявить специфику церковно-государственных отношений в никейский период (1204-1261 гг.).
2. Исследовать взаимоотношения императоров и Патриархов Византии с воцарения династии Палеологов до конца XIV века.
3. Проанализировать значение и влияние на церковно-государственные отношения двух внутрицерковных группировок – партии политиков и партии зилотов.

Для этого мы будем пользоваться хронологическим методом повествования. Применен научный метод как принцип рассмотрения социально-культурных явлений в динамике их изменения, становления во времени, в закономерном историческом развитии, предполагающий анализ объектов исследования в связи с конкретно-историческими условиями их существования.

Методы исследования: общенаучные: синтез, анализ, сопоставление, дедукция; специально-исторические: историко-хронологический, историко-культурный, историко-антропологический.

По своей структуре работа состоит из введения, формулирующего основные исследовательские принципы, трех глав, раскрывающих специфику церковно-государственных отношений в поздневизантийскую эпоху, заключения, суммирующего основные выводы и списка литературы.

В данной работе мы попытаемся рассмотреть факты из истории Византии XIII-XIV веков свидетельствующие об отношении Церкви и государства в этот период и попытаемся дать им оценку. Мы будем

останавливаться на фактах, описывающих отношения императора и патриарха, как главных представителей обеих властей. Попытаемся так же показать причины, по которым происходили отклонения в ту или иную сторону, в сторону цезарепапизма и папоцезаризма. В конце работы сделаем выводы в соотнесении их с выводами таких выдающихся историков как профессор А. П. Лебедев, И. И. Соколов и протоиерей Александр Шмеман, а также Барвинок В. И. и Васильев А. А.

Изучением отношений Церкви и государства в XIII-XV веках занимался профессор А. П. Лебедев. Он посвятил ей целую главу в своем труде «Исторические очерки состояния византийско-восточной Церкви от конца XI до середины XV века. От начала крестовых походов до падения Константинополя в 1453 г.». Здесь А. П. Лебедев рассматривает церковно-государственные отношения XI-XV веков. В связи с тем, что это не являлось основной его целью, он не освящает отношения Церкви и государства в Никейский период, а также в общем говорит о церковно-государственных отношениях в XV веке. Большое и важное значение для нашей работы имело освящение им деятельности константинопольских иерархов XI-XV веков.

Для характеристики церковной политики императоров исследуемого нами периода использовались труды А. А. Васильева и С. Дашкова.

История Византийской империи XIII-XV веков включена в такие труды как «История Византии» под редакцией Сказкина, «История Византийской империи» академика Успенского Ф. И., «История Византийской империи» Васильева А. А.

Хорошую подборку из трудов византийских историков исследуемого периода сделал Новосад Н. Т. в своем труде «Известия византийских историков и хронистов эпохи Комнинов и Палеологов о современных им церковных событиях».

Необходимо также отметить работы И. И. Соколова «О византинизме в церковно-историческом отношении», «Избрание патриархов в Византии. Вселенские судьи в Византии». В них он затрагивает тему взаимоотношений Церкви и светской власти в IX-XV веках.

Очень объемный материал по исследуемой проблеме содержится в статьях профессора Троицкого И. Е. Он, в частности, подробно описывает взаимоотношения патриарха Арсения Авториана и императора Михаила VIII Палеолога в своем труде «Арсений, патриарх Никейский и Константинопольский и арсениты».

Исследованием взаимоотношений Церкви и государства в период с конца XIV века до середины XV века занимался Ломизе Е. М. Он очень подробно и обстоятельно исследует этот вопрос в контексте униональных стремлений императоров названного периода.

В работе также использовались труды таких авторов как Диль Ш. («Основные проблемы византийской истории»), протопресвитер Иоанн Мейендорф («История Церкви и восточно-христианская мистика»), Жаворонков П. И. (статья), Сметанин В. А. («Византийское общество XIII-XV веков по данным эпистолографии»), Скабаланович Н. А. («О нравах византийского общества в средние века»), Курганов Ф. («Византийский идеал царя и царства и вытекающие отсюда, по сравнению его с идеалом церкви, отношения между церковной и государственной властью»), Катанский А. Л., А. Дворкин («Идея вселенской теократии в поздней Византии» - статья). Дворкин А. в своей статье рассматривает то, как византийцы осознавали власть церковную и государственную и их роль и соотношение в Византийской империи.

Глава 1. Никейский период церковно-государственных отношений (1204-1261 гг.)

Начиная разговор о никейском периоде, необходимо привести взгляд императора Феодора II Ласкариса на взаимоотношение Церкви и государства, который он выразил в своем письме патриарху Мануилу II. «Священство и царство – сестры, связанные вместе подобно душе и телу. Одна – сродни Божественному, другая материальному»¹. Это типичное византийское убеждение, что Церковь и государство являются различными аспектами единого целого. Император является хранителем догматов и покровителем Церкви. Церковь, в свою очередь, поддерживает императора в исполнении тех обязанностей, которые налагает на него его императорский статус.

В никейский период мы находим, что обе стороны исполняли свои обязательства и вследствие чего наблюдаем теснейшее сотрудничество Церкви и государства. Такие отношения были естественны для принципа симфонии властей. Но этого требовала и сложившаяся историческая ситуация – сохранение империи в условиях изгнания. И такие отношения проявлялись в теснейшем сотрудничестве патриарха и императора.

1.1. Примеры тесного сотрудничества между патриархом и императором и значение миропомазания в Никейской империи

Так, например, патриарх Михаил Авториан призвал воинов сражаться за царя, так как было необходимо укреплять авторитет императора. Войны должны защищать властителя, дарованного им Богом, потому что восстановление имперского управления в Никее означало возвращение благосклонности Бога к византийцам: «Бог даровал нам империю как монархическое установление по подобию своего

¹ Бабкин М.А. Священство и Царство (Россия, начало XX века – 1918 год). Исследования и материалы. М.: Индрик, 2011. С. 6.

собственного правления, устранив, таким образом, тот хаос и беспорядок, который является результатом многоначалия. Вы знаете, как Бог покарал нас за наши грехи – так, что мы почти оказались в опасности быть переданными в руки варваров. Но он снова сжалился над нами и восстановил нашу первородную империю и взрастил для нас императора и упорного, и трудолюбивого – такого, какого требовало время»¹.

Этот же патриарх, чтобы поднять боевой дух в армии совершил беспрецедентный шаг отпущения грехов воинов, павших в сражении. Он так же простил грехи императору. В дальнейшем патриарх и епископы взяли на себя обязательство убедить жителей своих епархий уважать и почитать своего императора. Феодор I Ласкарис, со своей стороны, предпринял решительные действия против распространения ереси. Когда в Никею приехали богословы из Константинополя и начали спор о характере евхаристических даров, император потребовал, чтобы они вернулись к традиционному мнению Церкви по этому вопросу, иначе он будет вынужден оставить войну против латинян и турок, и будет преследовать их до тех пор, пока совершенно не уничтожит их.

Империя и императоры в сложившейся ситуации перенесения столицы Византийской империи из Константинополя в Никею нуждались в подтверждении своих имперских претензий коронацией и миропомазанием. Миропомазание иногда понималось как личное очищение от грехов и освящение императора Церковью. Важность, которую придавали обряду миропомазания императоры Никейской империи, показывают события 1254 года. Император Иоанн III Ватац и патриарх Мануил II скончались один за другим через несколько дней. Новый же император Феодор II Ласкарис спешил с избранием нового патриарха, так как отказывался начинать поход против болгар без

¹ Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-Восточной Церкви. СПб., 2003. С. 139.

помазания.

1.2. Участие иерархии в жизни государства и императоров в жизни Церкви

Иерархия принимала участие в решении важных государственных дел. Так, например, избрание императором Феодора I Ласкариса в 1205 году происходило с участием представителей Церкви¹. В царствование же Иоанна Ватаца и Феодора II Ласкариса высшее духовенство участвует в постоянном совете при императоре, созываемом для решения разных вопросов, в том числе избрании императора². Так происходило избрание императора Михаила Палеолога³. Об этом будет сказано ниже, так как это, на наш взгляд, относится к случаю злоупотребления императором своими полномочиями.

Никейские императоры, со своей стороны, участвуя в церковной жизни и покровительствуя ей, способствовали распространению христианства путем миссии: Иоанн III Ватац способствовал крещению куманов, тюркских кочевников, расселив их в своих владениях.

Императоры помогали обеспечивать духовенство, церкви и монастыри. Феодор I Ласкарис распорядился отвести места в храмах и обителях для клириков и монахов, бежавших в Никею из латинского Константинополя⁴.

Иоанн Ватац и императрица Ирина известны своими пожалованиями в пользу Церкви. Они создавали новые церкви, монастыри,

¹ Жаворонков П. И. Избрание и коронация никейских императоров. // Византийский Временник. т. 49. 1988. С. 55.

² Там же.

³ Георгий Пахимер. История о Михаиле и Андронике Палеологах. / Пер. под ред. С. П. Карпова. // Византийские историки, переведенные с греческого при Санкт-Петербургской Духовной Академии. СПб. 1862. С. 59.

⁴ Георгий Акрополит. Летопись великого логофета Георгия Акрополита. / Пер. И. Троицкого. // Византийские историки, переведенные с греческого при Санкт-Петербургской Духовной Академии. СПб. 1863. С. 35.

больницы, богадельни. Ими основаны монастыри Святого Антония Великого в Никее и Сосандрский монастырь рядом с императорской резиденцией в Нимфее неподалеку от Смирны. Император так же помогал восстанавливать монастыри, которые находились в упадке, дал обширные привилегии патриархату, который до этого довольствовался скромными доходами никейской митрополии.

Иоанн Ватац считал себя покровителем православной церкви всей православной ойкумены и помогал духовенству Александрии, Иерусалима, Антиохии, Синая, Сиона и, что особенно важно Константинополя, Фессалоники, Афона, Аттики¹.

Михаил Палеолог тоже известен своими пожалованиями афонским монастырям.

Необходимо сказать о такой прерогативе императора как право председательствования на соборах и созыва епископов для избрания патриарха. Симеон Солунский писал по этому поводу: «царь как экдик Церкви издревле имеет от божественных отцов полномочие собирать Священный Собор архиереев». «И это есть древний обычай, чтобы архиереи не собирались сами по себе, дабы не произошли какие-либо разделения, и не было беспорядков»². Это было очень важно для поддержания равновесия во всех функциях политики, мира подданных и счастье в физическом и моральном отношении. Таким образом, император выступал перед архиереями со своим повелением об избрании патриарха в силу того, что он был экдиком Церкви, т. е. ее защитником и ходатаем, в обязанность которого входило охрана внешнего благосостояния Церкви от посторонних вторжений. Здесь нет никакого нарушения свобод Церкви, т. к. Императоры действовали в согласии с церковной властью и в пределах

¹ История Византии. М. 1976. т. 3. С. 36.

² Цит. по: Соколов И. И. О Византизме в церковно-историческом отношении. Избрание патриархов в Византии (843-1453). Вселенские судьи в Византии. С. 92.

полномочий, которые определили им святые отцы на основании церковных законов и канонов.

Примером участия императоров в деятельности соборов является решение Феодора I Ласкариса созвать в 1220 году собор с участием патриархов Антиохии, Александрии и Иерусалима с целью заключения унии с Западом¹.

Другой пример – это председательствование Иоанна Ватаца на заседаниях собора 1234 года по вопросу унии. Феодор II Ласкарис же поручил собору епископов избрать нового патриарха.

Участие никейских императоров (да и не только никейских, но всех последующих) в соборах по избранию патриархов имело важное значение. В трудных условиях изгнания императоры были заинтересованы в избрании патриархов, которые содействовали бы их политике. После смерти патриарха Иоанна X Каматира Феодор I Ласкарис активно содействовал тому, чтобы новый патриарх был избран в Никее. Император хотел подтвердить свою власть патриаршей коронацией. Поэтому было важно, чтобы процедура избрания была абсолютно безупречна. Синод, избиравший патриарха, состоял не только из митрополитов и их окружения, которые жили во владениях императора, но также из духовенства Святой Софии и настоятелей константинопольских монастырей.

Отход от обычной процедуры избрания наблюдаем после смерти патриарха Феодора II Ириника в январе 1261 года. Император находился в это время в походе. Он счел нужным немедленно заместить вакантную кафедру, но с другой стороны не мог оставить лагерь, вернуться в Никею и участвовать в соборе по выбору патриарха. Тогда он обратился к

¹ Жаворонков П. И. Латинская империя и Запад. // Византийский Временник. т. 39. 1975. С. 104.

эфесскому митрополиту Николаю с приказом решить на местном соборе, нет ли каких-нибудь канонических препятствий к этому. Такой же приказ был обращен и к никейским архиереям и архиереям, находившимся в Пафлагонии. Эфесский собор решил, что здесь нет никаких канонических препятствий и, чтобы император избрал нового патриарха и, вообще, пользовался всей подобающей ему державной властью, т. к. законная власть не обуславливается определенным местом пребывания¹. Ласкарис в такой обстановке предпочел своего духовника, Максима, настоятеля монастыря Акоимета. Но интронизация все равно состоялась лишь после того, когда оба прибыли в Никею.

Иоанн Ватац тоже пытался контролировать избрание патриархов. Перед кончиной патриарха Германа II он обсуждал с ним возможную кандидатуру на вакантную кафедру. Герман указал на Никифора Влеммида, как на самого достойного². Император согласился с ним. Но по смерти Германа, Иоанн Ватац, зная суровый нрав Влеммида, предпочел избрать патриархом Мефодия, игумена монастыря Иакинфа.

После смерти Мефодия патриаршая кафедра пустовала более трех лет. Историк Георгий Пахимер замечает здесь, что Церковь оставалась без архиерея. Царь Иоанн неопытный в подобных делах, не мог легко и скоро найти человека достойного этого места, или, лучше сказать, нравящегося ему³. Другой же историк говорит, что Иоанн во всех государственных делах поступал неспешно и продуманно: «Иоанн Дука в себе с богатством умственных дарований благородство и твердость характера, прекрасно вел и устроил дела правления ...он ничего не делал, не обдумав; и на все у него

¹ Курц Э. Три синодальных грамоты митрополита Эфесского Мезарита. // Византийский Временник. т. 12. 1906. С. 101.

² Там же.

³ Цит. по: Соколов И. И. О Византинизме в церковно-историческом отношении. Избрание патриархов в Византии (843-1453). Вселенские судьи в Византии. С. 143.

были своя мера, свое правило и свое время»¹.

На участие, например, императора Феодора II Ласкариса в избрании патриарха у историков существует такой взгляд, который говорит о выборе им самим желаемого патриарха. Например, Васильев А. А., ссылаясь на Григория Акрополита², утверждает, что Феодор II хотел видеть на патриаршем престоле необразованного, легкоуправляемого кандидата³. А Соколов И. И. говорит, что император при выборе кандидата в патриархи учитывал решение собора епископов⁴. В пользу последнего мнения говорит то, что император после избрания собором епископов Никифора Влеммида кандидатом в патриархи, император настаивал на его скорейшей хиротонии⁵. Но Никифор, как известно, был человеком высокоинтеллектуальным и не «недалеким по уму» и не «необразованным».

Следующим моментом отношений Церкви и государства в никейский период отметим влияние императора на епископские назначения. В 1216 году Николай Мезарит, митрополит Эфеса, собрал синод своей митрополии, чтобы заместить вакантное место епископа. Но без ведома Мезарита Феодор I Ласкарис уже пообещал епархию изгнанному латинянами из своей епархии митрополиту Мителены, который нашел убежище при никейском дворе. Только, узнав об этом, митрополит Эфеса упразднил результаты выборов, проведенные

¹ Никифор Григора. Римская история Никифора Григоры, начинающаяся со взятия Константинополя латинянами. / Пер. М. А. Шалфеева // Византийские историки, переведенные с греческого при Санкт-Петербургской Духовной Академии. СПб. 1862. С. 22.

² Георгий Акрополит. Летопись. С. 121.

³ Васильев А. А. История Византийской империи от начала крестовых походов до падения Константинополя. СПб. 1998. С. 218.

⁴ Соколов И. И. О Византинизме в церковно-историческом отношении. Избрание патриархов в Византии (843-1453). Вселенские судьбы в Византии. С. 148-149.

⁵ Там же.

собственным синодом, и заместил вакансию митрополитом Мителены¹. Заметим, что Николай Мезарит относился к партии политиков, представители которой допускали отступление императора от канонов в виду обстоятельств тяжелого времени.

Такую уступчивость можно объяснить общественным положением, в котором находилось такое духовенство в никейский период. Высшими иерархами в то время становились или патриаршие чиновники, или члены придворного духовенства. Например, из девяти никейских патриархов пятеро (Михаил IV Авториан, Феодор II Иреник, Мануил I, Мануил II, Никифор II) до своего восшествия на престол либо состояли в клире Святой Софии, либо были придворными священниками. Как отмечает И. Е. Троицкий: «эти лица по своему происхождению, а все по своему положению и роду службы, то при дворе императорском, то при дворе патриаршем были соединены более или менее тесными связями и служебными, и домашними с чиновной и родовой аристократией, состоявшей на придворной и государственной службе, и в своей церковной деятельности естественно должны были соотносываться не с одними интересами Церкви, но принимать в соображение и интересы государства»². Но осмелимся добавить, что такое отношение двух этих институтов является нормальным и правильным. Но были здесь и свои отрицательные стороны. Такая тенденция в никейский период и в более поздний период под влиянием переговоров императоров с папами о соединении церковей перерождается в униональное, а постепенно и в жертвование перед Западом канонами и даже догматами³.

Однако нельзя говорить, что эти иерархи-политики шли на любые

¹ Курц Э. Три синодальных грамоты митрополита Эфесского Мезарита. // Византийский Временник. т. 12. 1906. С. 102.

² Троицкий И. Е. Арсений, патриарх Никейский и Константинопольский и арсениты. СПб., 1873. С. 514-515.

³ Там же.

компромиссы с государственной властью. Так, например, Акрополит в своей Летописи¹ приводит рассказ о том, что император Федор Ласкарис исходя из политических побуждений, решил выдать свою дочь замуж за императора Константинопольского (латинянина). Отсюда и возникла ссора между ним и патриархом Михаилом IV Авторианом, занимавшим в то время патриаршую кафедру, которая находилась в городе Никее.

Влеммид, близко стоявший ко двору Иоанна Ватаца, тем не менее, открыто выступил против нарушений царем правил церковного благочестия. Об этом свидетельствует столкновение Влеммида с фавориткой Иоанна Ватаца Фриккой. Влеммид обличал их связь. Фрикка, решила показать, что не боится, с помпой приехала в монастырь Святого Григория Чудотворца. Никифор приказал не впускать ее в обитель². Фаворитка жаловалась императору, но Иоанн Ватац повел себя вполне достойно и не удовлетворил просьбам наказать Влеммида. Он признал, что сам дал повод к обвинению его в нарушении нравственных норм.

Следовать нормам церковного благочестия и догматам Влеммид призывал и другого императора, Феодора II Ласкариса. А когда перед смертью император, мучимый совестью за погубленных им во время репрессий против оппозиционной знати, просил у Влеммида отпущения грехов, то Никифор ответил: «Если Господь сковал, то как служитель Его разрешит узы?». Это повлияло на императора. Он исповедовался у избранного им митрополита и у патриарха, горько плакал, повторяя: «Оставил я тебя, Христе!»³.

Еще один факт подобной перемены императора описан историком Георгием Акрополитом. Император спрашивал мнение иерархов о каком-

¹ Акрополит. Летопись. Гл. 18. С. 36.

² Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-Восточной Церкви. СПб. 2003. С. 183-184.

³ Цит. по: Успенский Ф. И. История Византийской империи XI-XV вв. Восточный вопрос. М.: Мысль, 1997. С. 594.

то общественном деле и получил ответ от некоего Фоки, митрополита никомидийского: «Государь! Для чего спрашиваешь нас, когда всегда делаешь то, что сам задумал?». Император сначала оскорбился, но потом стал благосклонен к нему, осыпал почестями и начал советоваться с ним о мирских делах¹.

Так же решительно, как и Влеммид, отстаивал право нравственного влияния Церкви на императоров и патриарх Арсений Авториан. Он проявил высокую пастырскую ревность, отлучив императора Михаила VIII Палеолога от церкви за то, что тот узурпировал престол и совершил преступление против законного наследника Иоанна Ласкариса, ослепив его. За такую ревность Арсений был дважды низведен с кафедры по воле самого Михаила Палеолога².

Возвращаясь к Влеммиду, скажем, что по отношению к политике императора Феодора II Ласкариса он представлял церковную оппозицию, расходился с ним по вопросам взаимоотношений церковной и светской власти в деле наложения интердикта на Эпирский деспотат – меры чисто политического характера.

Влеммид же, пользуясь правом печалования иерархов за преступников или вообще тех, которые за те или иные проступки попадали в немилость перед царем, выступал против репрессий, направленных на подавление знати представлявшей оппозицию Феодору II Ласкарису. Но, к сожалению, император лишь один раз внял его прошению и отменил казнь невинного³.

Патриарх Мануил (1244-1254) ходатайствуя перед императором Иоанном Ватацом за опального Михаила Палеолога, говорил: «если ты,

¹ Акрополит. Летопись, Гл. 50. С.111-112.

² Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-Восточной Церкви. СПб., 2003. С. 139-142.

³ Успенский Ф. И. История Византийской империи XI-XV вв. Восточный вопрос. М.: Мысль, 1997. С. 594.

царь, отпустишь его и не совсем чистым от подозрения, то все же он даст клятву относительно будущего времени, принимая на себя и опасность подвергнуться церковному наказанию; связанный этим, он не допустит в свое сердце не только самого дела, но и мысли об отложении, и как христианин, боясь суда Божия, останется верным присяге, данной тебе и твоему роду»¹. Император внял прошениям патриарха, но при условии, что последний лично поручится за осужденного.

1.3. Участие Церкви в избрании Михаила VIII Палеолога

Михаил Комнин Палеолог уже в 1258 году избирался для управления государством при юном наследнике Иоанне IV Палеологе. Мнение о том, кого народ хочет видеть в качестве правителя, сошлись почти единогласно на Михаиле Комнине. Причем решающее мнение оставалось за Церковью. Так как сперва Михаил Палеолог отказывался принять на себя эту честь в силу различных обстоятельств (данная им недавно присяга сыну императора Феодора, но, скорее всего, здесь кроется какая-то хитрость, задуманная им), то священный собор убеждал его и даже составил акт, подписанный патриархом и всеми архиереями, в котором говорилось, что, «приняв предложение, он не даст ответа в этом деле на неподкупном суде Христовом, но, что сплетутся для него венцы за то, что он явится спасителем христоименитого народа»². Естественно, что через какое-то время он должен был принять высшую степень царства и, конечно же, для этого он отправился в Никею. Там находился патриарх Арсений, который и возложил на него царскую диадему. Так описывает события 1258 года Георгий Акрополит³. Георгий Пахимер говорит об этом подробнее. Он высказывает интересную для нас мысль: когда преемником царской власти после смерти Феодора II Ласкариса стал малолетний Иоанн Ласкарис и возникла необходимость соправительства, то «сошедшиеся

¹ Пахимер. История. Кн. 1. Гл. 7. С.13-14.

² Акрополит. Летопись, Гл. 76-77. С.183-187.

³ Там же.

чины, совещаясь об этом, пришли к такому мнению, что не безопасно рассуждать о таком предмете без участия Церкви и ее предстоятеля»¹. Патриарх решил сначала встретиться с Палеологом лично. Тот естественно склонил его на свою сторону не малыми заискиваниями при встрече, ослепив тем самым глаза патриарха и всего прибывшего духовенства. Это был хитрый маневр. Пахимер об этом открыто говорит². Но с этого-то момента и начинаются время великих смут в церкви и государстве, о которых можно говорить очень долго. Но позже.

Подводя итоги никейского периода, нужно сказать, что тяжелые условия изгнания требовали более тесного сотрудничества и взаимной поддержки Церкви и государства. Это мы и наблюдаем в никейской империи. Существует мало свидетельств о конфликтах или конкуренции между императорской и церковной юрисдикцией, относящихся к периоду изгнания. Причина этому, по-видимому, не в том, что Церковь и государство были жестко отделены друг от друга, а как раз в противоположном: они были неразрывно связаны. Поскольку Церковь являлась частью самой ткани византийского государства, то любой конфликт, который бы противопоставил Церковь императорскому правительству, был чреват самыми серьезными последствиями. Это очень хорошо видно на примере затяжной и жестокой борьбы между императором Михаилом Палеологом и сторонниками патриарха Арсения. Это совершенно расколело империю.

Подводя итоги данной главы, можно отметить следующую специфику церковно-государственных отношений в Никейский период. Результатом IV Крестового похода стал захват Константинополя и падение Византийской империи. Как следствие, политическое и военное поражение способствовало внутренней консолидации всех общественных страт

¹ Пахимер. История. Кн. 1. Гл.22-23; Гл. 1-9. С. 58-95.

² Там же.

наследницы Византии – Никейской империи. При сохраняющихся противоречиях между отдельными представителями государства и Церкви, они сумели объединиться вокруг главной цели – реставрации Византийской империи и проводили политику сотрудничества. Так, например, предстоятели Церкви выражали свою лояльность официальной власти, призывали воинов быть верными и преданными в исполнении ее приказов, обращались с петициями к государю по защите подданных и т.д. Императоры, как правило, поддерживали решения церковной власти, участвовали и помогали в осуществлении внутрицерковной деятельности и т.д. Однако, характеризуя данный этап как время определенного равновесия и баланса сил между Церковью и государством, все же необходимо отметить акцент на цезаропапистский характер их взаимоотношений.

Глава 2. Церковно-государственные отношения с воцарения династии Палеологов до конца XIV века

2.1. Михаил Палеолог и патриархи Арсений, Герман III, Иосиф I, Иоанн Векк

Михаил Палеолог занимал императорский престол с 1258 по 1282 года. Главной его заслугой является то, что он отвоевал Константинополь у латинян и, таким образом, вернул Византийской империи столицу и город, в котором со времен основания неизменно пребывала кафедра Константинопольского патриарха. При нем произошло еще одно событие, сыгравшее свою роковую роль в церковной жизни Византии – Лионская уния. А. П. Лебедев говорит, что Михаил VIII Палеолог, «при котором и при содействии которого возникает...Лионская уния, конечно, не мог быть таким императором, при котором дела церковные имели правильное течение и, действительно не был. Самоуправление церковное было попираемо Михаилом в весьма значительной степени»¹. Доказательством этого может послужить отношение его с патриархом Арсением.

Как было замечено нами выше, Михаил Палеолог был человеком своекорыстным и ради своекорыстных целей готов был на все. Он ослепил малолетнего наследника Иоанна IV Ласкариса, чтобы захватить в свои руки императорскую власть.

Этот поступок глубоко опечалил патриарха Арсения, занимавшего патриаршую кафедру с 1255 года. Движимый пастырской ревностью, он не мог оставить такой поступок безнаказанным и простить императора. Патриарх подверг Михаила церковному отлучению, хотя и не вычеркнул его имени из церковного поминовения. Император первое время старался лицемерно просить прощения у патриарха, но когда попытки оказались безуспешными, решил с помощью интриг низвергнуть сурового патриарха.

¹ Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-Восточной Церкви. СПб., 2003. С. 139.

Один из бывших помощников предстоятеля пишет на него клеветническую записку, инкриминирующую ему несколько богослужебных и духовных обвинений.

Арсений без особого труда оправдался во всех возводимых на него обвинений. Но император созывает собор для суда над патриархом, но тот отвергает его, т. к. он собран по приказу императора, отлученного от Церкви и занимающего на соборе председательское место. Историк Пахимер, оправдывая действия патриарха Арсения, писал: «Судить патриарха в присутствии царя, вельмож и мирян, в царских чертогах и под непосредственным влиянием царя, вооруженного мщением, вовсе не следует и незаконно»¹. Но все же император Михаил Палеолог добился от собора, чтобы патриарх Арсений был лишен патриаршества².

В свое первое и второе патриаршество Арсений показал себя истинным ревнителем церковных канонов. Но, к сожалению, его правление ознаменовалось сильными столкновениями с императором и стало причиной образования сначала партии, а потом и раскола арсенистов.

Во время первого своего управления церковью Арсений столкнулся с Михаилом Палеологом в вопросе соправительства Михаила и малолетнего Иоанна IV Ласкариса. Когда Палеолог с войсками прошел в Филадельфию, где занялся укреплением границ с сельджуками, патриарх Арсений был послан в Никею для приготовления к помазанию на царство обоих царей: Михаила и малолетнего Иоанна. Михаил в то же время подговорил преданных ему архиереев отложить коронацию Иоанна до тех пор, пока он не достигнет совершеннолетия. Некоторые же архонты угрожали расправиться с Иоанном, если он будет коронован одновременно с Палеологом. Арсений находился в затруднительном положении. Из архиереев один лишь митрополит Мануил Псар упорно отстаивал права

¹ Пахимер. Кн. 4. Гл. 3-4.

² Там же. Кн. 4. Гл. 3-4.

законного наследника¹. Ему удалось в сложившейся ситуации добиться только подтверждения безопасности сына Феодора и под угрозами подписал синодальное постановление. В итоге совершилось помазание Михаила Палеолога, а Иоанн IV Ласкарис лишь присутствовал на нем, имея на голове вместо короны просто повязку, усыпанную жемчугами и драгоценными камнями. Таким образом, клятвы данные ранее Михаилом Палеологом церкви, относительно не посягательства на права молодого царя Иоанна были нарушены им. Духовенство наиболее преданное Михаилу заявило, что клятвопреступничество лучше междоусобной войны.

Патриарх Арсений открыто перешел в оппозицию. Незаконная коронация Михаила Палеолога была вынуждена у него. Он понял, как жестоко и грубо он был обманут. «С ним уже не считались, его ходатайства по церковным делам не имели успеха, несмотря на столь категорические обещания, данные Палеологом перед своим воцарением»². Патриарх решил в протест на действия императора покинуть кафедру и уединился в обитель Вифинии на реке Драконе. Синод находился в смятении и, боясь императора, просил Арсения вернуться. Он отказывался. В церкви начались беспорядки. Синод под влиянием императора и архиереев Палеолога обвинил патриарха в самовольном оставлении поста без совета с кем-либо и, тем самым, нанес ущерб церкви. На его место был избран Никифор. Император Михаил решил, что патриарший кризис преодолен, но внутри церкви и государства началось волнение, которое перешло в арсенитский раскол. Усилилось движение двух партий: зилотов и политиков, которое существовало уже с XII века. Оно помимо религиозного носило и политический характер.

¹ Успенский Ф. И. История Византийской империи XI-XV вв. Восточный вопрос. М.: Мысль, 1997. С. 611.

² Там же. С. 613.

Вскоре после отвоевания Михаилом Палеологом Константинополя оппозиция новому императору потеряла силу на некоторое время. Императора в столице встречали с ликованием, называя новым Константином. Он немедленно послал за Арсением Авторианом и убедил его вернуться на патриаршую кафедру, возобновив клятвы и обещания, данные им о соблюдении прав патриарха и церкви. Патриарх Арсений вторично помазал императора на царство при торжественной обстановке в Святой Софии.

«Возращение Константинополя произошло при случайных обстоятельствах, но случайным оно не было»¹. Это могло бы произойти и при императоре Феодоре II, но он не спешил с этим. Михаилу же это помогло упрочить свой престол.

Чтобы окончательно подавить какое-либо посягательство на его единоличное правление Михаил Палеолог, поддавшись на уговоры своей сестры Евлогии, приказал ослепить малолетнего Иоанна.

В то время как аристократия и двор ликовали по поводу возвращения Константинополя, патриарх и простой народ готовили «восстание» против императора. Патриарх созвал синод и отлучил императора от Церкви, хотя остальные архиереи молчали.

А. П. Лебедев, характеризуя деятельность Арсения Авториана, говорит, что «ревность Арсения, разумеется, заслуживает всякой похвалы: он ратовал за правду и требования христианского закона. Но с другой стороны весьма печально, что Арсений не сумел пожертвовать своей личностью для блага Церкви. Свое низвержение с кафедры и соединенное с этим поставление новых патриархов на ту же Константинопольскую кафедру он рассматривал как такие события, которые вели будто бы к

¹ Там же. С. 618.

погибели Церкви»¹. Даже на смертном одре Арсений помышлял не о благе церковном, а о мести.

Так происходила борьба церкви и государства в сравнительно небольшой промежуток времени, но последствия этой борьбы тревожили константинопольскую церковь еще долгое время. Историк И. Е. Троицкий так описывает «деятельность» арсенигов: «Была в византийской империи сила – темная, непризнанная. Она состояла из самых разнородных элементов. Грунт ее составляли оборвыши, сумконосцы, странники, юродивые, загадочные бродяги, кликуши и прочий темный люд, - люди без роду и племени, не имевшие пребывающего града. К ним под разными углами примыкали опальные сановники, низложенные епископы, запрещенные священники, выгнанные из монастырей монахи и, нередко разные члены императорского семейства. Происхождением и составом силы определялся основной ее характер. Эта сила держала оппозицию императорской власти. Эта оппозиция выражалась в распускании разных компрометирующих слухов. Жалкий, забитый, невежественный и потому легковерный и суеверный народ, постоянно разоряемый и внешними врагами и правительственными чиновниками, обремененный чрезмерными налогами, стонавший под тяжестью привилегированных классов, был чрезвычайно восприимчив к инсинуациям, выходящим из углов. Особенно восприимчива была к этим инсинуациям народная масса в самой столице»².

Примирение арсенигов с церковью произошло лишь в первой четверти XIV века при императоре Андронике Старшем и патриархе Нифонте.

¹ Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-Восточной Церкви. СПб., 2003. С. 180.

² Цит. по: Васильев А. А. История Византийской империи от начала Крестовых походов до падения Константинополя. СПб. 1998. С. 368-369.

Из этого примера, мы можем видеть, к каким результатам приводит несогласие церковной и государственной политики и открытая вражда между представителями той и другой власти. Но нужно еще иметь в виду и то, что, как мы уже отмечали выше, Михаил Палеолог попирал самоуправление церковное и для достижения своих целей шел на любые выдумки. Дальнейшие примеры указывают на это.

Отречение – это серьезный удар по авторитету императора. Михаил Палеолог, продолжая свои хитрости по отношению к церковной власти, пытался избавиться от уз этого отречения. Для разрешения своей обиды, нанесенной ему патриархом Арсением, Михаил внушил собору избрать в предстоятели некоего митрополита Адрианонопольского Германа. Пахимер очень хорошо отзывался о нравственных качествах этого человека¹. Вскоре выяснилось, что надежды, возлагаемые на него императором не осуществятся. Михаил «подозревал, что этот разрешитель покажется разрешителем неразрешимого – частью потому, что не пользовался уважением у народа, частью потому, что не этим патриархом связан державный, а частью, наконец, и по самым обстоятельствам передачи патриаршего престола»². Такие мысли внушил императору его духовник Иосиф Галисийский, пользующийся своим влиянием на императора и желавший патриаршего престола. Этот же Иосиф и занял патриарший престол по низведению патриарха Германа.

«Царь, которого теперь особенно занимала мысль о получении разрешения, все время того месяца предоставил патриарху вместе с архиереями для приведения в порядок дел церкви, и каждый день наблюдал, чтобы то, о чем просил его патриарх, было тотчас исполняемо, и таким образом предрасполагало предстоятеля к разрешению связанного»³. Михаил Палеолог вдруг стал чрезмерно благотворительным

¹ Пахимер. История. Кн. 4. Гл. 12-13.

² Пахимер. История. Кн. 4. Гл.17-18. С. 267-270.

³ Пахимер. История. Кн. 4. Гл.24-25. С. 281-283.

и послушным перед церковью. Т. е. мы опять видим потворство императора. И этот маневр удался. Во второй день месяца линеона в день празднования праздника Сретения после литургии произошел знаменательный акт. Император подходит к открытым Царским вратам, снимает со своей головы диадему, повергается к ногам патриарха, исповедует во всеуслышание свой грех (отстранение им и ослепление законного наследника – отрока Иоанна) и просит прощения. Патриарх разрешает ему его грех и тем самым дает ему отпущение. Далее Михаил подходит по очереди к каждому из сослужащих патриарху архиереев падает в ноги и молит их о прощении. Они читают разрешительную грамоту с подробным описанием греха Палеолога и дают отпущение грехов. Картина конечно очень трогательная. Профессор Лебедев А. П. замечает по этому поводу, что во всем этом акте нет никакого проявления духовной силы и мощи византийского патриарха – в особенности патриарха Иосифа. Весь этот торжественный акт понадобился не для удовлетворения каких-либо дисциплинарных требований, предъявленных патриархом, а для того, чтобы заставить народ, массу, наконец, забыть грехи царя, о которых так много было неприятного для правительства разговора народного¹. Но это все же все равно не всех успокоило. Большинство считало церемонию разрешения не больше, чем парадной церемонией. Пахимер пишет, что раскол в церкви еще более усилился². Некоторые из монашествующих отделились от своей паствы и, живя по своему, не принимали в общение Иосифа, объявляли, что Иосиф не уважает отлучение, которое патриарх наложил на царя, считали, что, разрешив царя, Иосиф сам подвергся сугубому отлучению³.

Патриарх, побеседовав с царем, решил действовать силой и наказать непреклонных.

¹ Лебедев А. П. Указ. соч. С.193.

² Пахимер. История. Кн. 4. Гл.28. С. 289-291.

³ Пахимер. История. Кн. 4. Гл.28. С. 289-291.

В дальнейшем мы видим как патриарх и император общаются очень тесно и даже делают попытки восстановить единство в империи. Иосиф получал от Михаила множество денег и раздавал подарки своим приверженцам, и вообще, чего он не просил, то получал от императора. А царь «часто говаривал, придерживаясь за святительскую мантию, что он (Иосиф) не только отверз врата Эдема сам для себя, но безо всякого препятствия введет в него вместе с собой и царя, чего последний надеется»¹.

Патриарх Иосиф не заботился об отделившемся от него духовенстве в Константинополе. Он, посоветовавшись с императором, отправился на Восток, чтобы склонить на свою сторону духовенство тех областей.

Патриарх Иосиф поддерживал такие близкие отношения с императором до тех пор, пока не пришло время серьезных политических перемен, когда Михаилу Палеологу потребовалась политическая поддержка Запада в обострившихся отношениях Восточной империи с правителями Франции, Венеции, Генуи и бывшим королем Константинополя. Уния была единственным средством избежать крестового похода на остатки Византийской империи. Иосиф, не желая быть прямым пособником Михаила в деле унии, покинул кафедру.

Иоанн Векк, преемник Иосифа, придерживался иных взглядов на унию. Это был видный и образованный иерарх. Но он был униат. Надо заметить, что до своего патриаршества он был ревнителем православия, но императору путем лишения его свободы удалось переубедить Иоанна. Иоанн Векк же не слепо подчинился императору, а лишь только после того духовного кризиса, который произошел с ним в тюрьме. Кризис изменил его, к сожалению, не в пользу Церкви. Под влиянием трудов Никифора Влеммида Иоанн Векк переменял свои воззрения относительно догматики

¹ Пахимер. История. Кн. 5. Гл.2. С. 310-314.

православной церкви. Однако он не стал латинянином в полном смысле этого слова, а стал сторонником так называемого в Византии учения об «икономии»¹. Иоанн Векк пользовался уважением Михаила Палеолога и имел крупное влияние на дела².

Он был горячим ходатаем за обиженных судами и властями и пользовался авторитетом. Причем патриарх в ходатайстве за одних возбуждал сострадание царя, свидетельствуя об их виновности. В отношении других он, доказывая их невиновность, требовал их оправдания. И, таким образом, он проявлял заботу о любом из своих пасомых. Заботу патриарх проявлял и о духовенстве. Ходатайства его были деятельны и ревностны, способы ходатайства отличались изобретательностью. Император доверял ему. Пахимер говорит, что на этого человека многие полагались с такой же уверенностью, как бы он сам был царем³. Иоанн Векк был дерзновенным иерархом. Историк Пахимер описывает следующий случай. Иоанн ходатайствовал перед Михаилом за какого-то человека, на что последний не хотел отвечать милосердием. Тогда патриарх во время очередной литургии, на которой присутствовал император, взяв по окончании службы частицу антидора, которая предназначалась для Михаила, удерживал в протянутой руке и не отдавал ему. При этом Иоанн просил о том же человеке, о котором просил накануне. Царь упорствовал, а патриарх настаивал. Присутствующие, видя такое зрелище, изумились⁴.

Тот же историк говорит так, оценивая положение Века при императоре Михаиле Палеологе: Векк «сделался для царя всем – и языком, и рукою, и тростью скорописца»⁵. Но в то же самое время между

¹ Лебедев А. П. С. 194-195.

² Успенский Ф. И. История Византийской империи XI-XV вв. Восточный вопрос. М.: Мысль, 1997. С.647.

³ Пахимер. История. Кн. 5. Гл. 24. С. 373-374.

⁴ Пахимер. История. Кн.5. Гл. 24.

⁵ Пахимер. История. Кн.5. Гл. 25.

патриархом и императором происходили разногласия, имевшие для архипастыря серьезные последствия. Однажды некоторые клирики возвели на Иоанна клевету. Император поверил донесению, как отмечает Пахимер, потому, что давно пытался ослабить ревность патриарха. Историк так же замечает, что Михаил на протяжении разбирательств по этому вопросу нарочно затягивал дело, чтобы унижить патриарха¹. Результатом всех этих действий явилось отречение Иоанна Векка от патриаршего престола. Церковь осталась без пастыря, но и император не хотел назначать на его место другого, поэтому пытался смягчить патриарха и даже посылал для этого своего сына Андроника.

Патриарх Иоанн Векк ушел с кафедры, оставив после себя множество недовольных уний. В стране происходили бурные богословские споры. Многие православные были заточены Палеологом в тюрьмы за противостояние унии и обвиненные в измене правительству. Т. е. император ради достижения политических целей использовал церковь. Хотя с другой стороны предстоятель Константинопольской Церкви принял унию. Причем такой предстоятель, который до своего патриаршества пользовался величайшей известностью и влиятельностью на синод, был знаменит своей ученостью и образованностью.

2.2. Царствование императора Андроника II Палеолога (Старшего) и патриаршества Григория III Кипрского, Афанасия, Иоанна XII Созопольского, Нифонта, Иоанна XIII Глики, Исаяи

Иоанн Векк был низвергнут с кафедры вскоре по вступлении на императорский престол Андроника Старшего, наследника Михаила Палеолога. Он был ревностным приверженцем Православия, как это отмечает профессор А. П. Лебедев². Григора в своем труде «Римская история» подтверждает это: «по окончании траура он (Андроник) занялся

¹ Пахимер. История. Кн. 6. Гл. 10. С.145.

² Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-Восточной Церкви. СПб. 2003. С. 199.

важнейшим и первым делом – умиротворением Церкви. При жизни отца заботу о Церкви он скрывал в душе, подобно тучной земле, скрывающей во время зимы плодovитые семена. Но вот наступила весна, и он обнаружил то, что скрывал в себе. Повсюду были разосланы гонцы с царскими указами, которыми объявлялось исправление беспорядков, допущенных в Церкви, возвращение всех, за свою ревность о Церкви подвергшихся ссылке, и помилование испытанных другое какое-либо бедствие»¹. Да, действительно, беспорядки в Церкви имели место. И это говорит о том, что предшествующий император Михаил Палеолог превышал свои императорские полномочия по отношению к Церкви.

На патриарший престол был снова избран Иосиф I, но его патриаршество продолжилось около трех месяцев. Преемником ему был избран Григорий Кипрский. Григорий Кипрский – известный богослов XIII века, был противником унии. Григорий заявил себя составлением нескольких сочинений как догматического, так и ораторского характера. Кроме того, как человек образованный, он считал лучшими людьми тех, которые отличались ученостью; таких лиц он считал первыми между иереями и архиереями, если находил их в духовенстве. Он за несколько дней прошел все степени посвящения и стал патриархом. Управление Церковью ему было поручено прежде, чем он был избран патриархом². Значит, он пользовался большим уважением у императора Андроника Старшего³. Но Григорию пришлось управлять Церковью в очень неблагоприятное время. Арсенитский раскол продолжался. Существовало еще разделение по вопросу унии. Таким образом, ничто не предвещало новому патриарху счастливое патриаршество. Григора так описывает сложившуюся ситуацию: «он (диавол) дело устраивает так, что они (церковное стадо) разделяются на две и даже на три части; одна берет

¹ Григора. Римская История. Кн.6. Гл. 1. С. 151-152.

² Григора. Римская История. Кн. 6.

³ Лебедев А. П. Указ. соч. С. 200.

сторону патриарха Иосифа, другая – давно умершего Арсения. Эта говорила, что Иосиф был отлучен Арсением за то, что при его жизни занял престол; а та утверждала, что Арсений был низложен законно всем собором присутствовавших тогда архиереев... Были, наконец, и такие ревнители, которые только перепирались между собой и язвили друг друга языком... Царь, будучи характера кроткого, не хотел оскорбить ни тех, ни других, и, опасаясь соблазнов с той и другой стороны, решился идти средним путем»¹. Дальше описываются действия царя. Он собрал их в одном месте – Адрамите. Здесь они и проводили свои прения по поводу патриарх.

Арсениты, как ревностные приверженцы благочестия, так называемые зилоты, и принижавшие значение образования в жизни христианина ополчились против Григория. Они вспомнили тот момент из жизни патриарха, когда он в царствование императора Михаила Палеолога среди униатского движения показал себя сторонником унии. Сторонники Арсения говорили так потому, что не нашли в нем того, чего ожидали – признание значения их притязаний².

Помимо напастей арсенитов еще одной серьезной проблемой, возникшей во время патриаршества Григория было то, что бывший патриарх Иоанн Векк, не раз судимый за приверженность к унии на Соборе, отстаивая свои убеждения, привнес в Церковь новые волнения. К тому же Григорий Кипрский по окончании одного из соборов обнаружил документ, в котором имел неосторожность очень резко отозваться о Веке. В ответ на это Векк написал два сочинения, в которых всячески позорил Григория и его рассуждения, возводил на него клевету³. Авторитет патриарха Григория начал колебаться. Положение его стало тяжелым. Сам

¹ Григора. Римская История. Кн.6. Гл. 1. С. 152-159.

² Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-Восточной Церкви. СПб. 2003. С. 201.

³ Иоанн Векк. Ответ на свиток.//Христианское Чтение, 1889. Т. I. С. 582; Векк. (Второе слово) «В ответ на свиток»// Христианское Чтение, 1889. Т. II. С.520, 544.

он описывал окружавшую его обстановку так: «Церковь была полна всяких смут и беспорядков, всем хотелось в ней начальствовать и предписывать законы, а быть подначальными и подчиняться божественным законам никто не хотел»¹.

Такое положение патриарха заставило его обратиться к царю за содействием. Ведь то, что происходило в Церкви, происходило и в государстве. Поэтому решение этих проблем должно зависело как от церковной, так и от государственной власти.

Григорий Кипрский написал письмо, обращенное к императору Андронику Старшему. Здесь он рассказывает императору о тех недугах, которые переживала Церковь до момента написания этого письма. Одним из виновников сложившейся ситуации он в частности называет Иоанна Векка и составленную им грамоту против Григория. Для решения дела с экс-патриархом патриарх Григорий просит созвать собор, «чтобы зло не успело распространиться чересчур, и чтобы спасение обманутых не сделалось слишком затруднительным»². Это, что касается вопросов «церковных», в связи с которыми произошло разделение Византии на два лагеря. С ними он соединяет и «политические» трудности, говоря о них очень осторожно: «Доселе шла речь о церковных невзгодах, сильно возмущающих мою душу; но есть невзгоды и внешние, и политические; но об них, скажу пред Богом, я затрудняюсь говорить, чтобы не показалось, что я пользуюсь ими, как удобным материалом для трагедии»³.

«Эти сообщения патриарха о беспорядках, выразившихся в грабительстве народа, потому особенно заслуживают внимания, что Григорий, несмотря на множество личных неприятностей и церковных

¹ Троицкий И. Е. Автобиография Григория Кипрского, патриарха Константинопольского // Христианское Чтение, 1870. Т. II. С. 175.

² Троицкий И. Е. Письмо Григория Кипрского, патриарха константинопольского, к императору Андронику Палеологу Старшему // Христианское Чтение, 1870. Т. II. С. 511.

³ Там же. С. 514.

смут, не забывает и об исполнении своих нравственных обязанностей в отношении к государству и обществу»¹. К сожалению, взывания Григория не имели успеха. Царь и не думал помогать патриарху. Григорию ничего не оставалось делать, как уйти на покой.

За уходом на покой патриарха Григория Кипрского последовало назначение другого предстоятеля. Им был почти никому неизвестный монах Афанасий. Император Андроник склонился в его сторону.

О новом патриархе вскоре стали распространяться слухи о жестокости его характера. Причем рассказывали даже самые нелепые истории, якобы имевшие место в его жизни. Но о правдивости их мы рассуждать не будем, т. к. это для нас не представляет интереса. Можно лишь отметить высказывание профессора А. П. Лебедева о нем, что «дальнейшие годы действительно подтвердили, что патриарх, при многих его добрых намерениях, не достиг никаких добрых целей; он больше смущал, чем назидал общество византийское»². Сохранились письма Афанасия. Историки Пахимер и Григора занимались их изучением. Из их трудов мы можем знать о деяниях этого патриарха³.

По вступлении на кафедру он занялся некоторыми реформами в церковной жизни. Мы не будем их обсуждать, а скажем об одном важном шаге Афанасия, делая который он был вынужден обратиться к императору за помощью. Речь о том, что патриарх для наведения порядка в Церкви прибег к изгнанию провинциальных архиереев, проживавших в столице. Это, конечно же, коснулось и ученых епископов, знатоков церковных законов. Эта мера была вынуждена тем, что эти епископы не занимались своей паствой.

¹ Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-Восточной Церкви. СПб. 2003.с. 205.

² Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-Восточной Церкви. СПб., 2003. С. 208.

³ Григора «Римская история», Георгий Пахимер «История о Михаиле и Адронике Палеологах».

В письме, обращенном к Андронику, Палеологу Старшему Афанасий писал: «почему ты не повелишь, чтобы каждый из них (архиереев) оставался при своей пастве? И если ты сам не захочешь этого сделать, из уважения к ним, не станешь заставлять их делать, что они должны, я сам, против их воли, изгоню их из города и дам отчет Богу в своей смелости»¹.

Возможно, такая постановка Афанасием вопроса перед императором зависит от того, что некоторые епископы, оправдываясь перед патриархом, говорили, что «им будто бы нужно хлопотать о чем-нибудь перед гражданским начальством, дать подписку, участвовать в хиротонии, получить хрисовул»². Стоит обратить внимание и на утверждение Афанасия в своих письмах, что побуждением к пребыванию архиереев в столице служит вмешательство в выборы Константинопольских патриархов: они интриговали против управляющего Церковью патриарха, старались об его низвержении и с живостью отдавались вопросу о выборе нового патриарха. Этим они, конечно же, причиняли не мало беспокойств церковной жизни. Оставаясь в столице, они зарабатывали деньги участием в суде и вообще вмешивались во все происходящее. Многие из вышеописанных вопросов мог разрешить только император.

Стремясь возвысить нравственную жизнь византийского общества, патриарх Афанасий не боялся обличать нарушителей божественного правопорядка, начиная от любого послушника и кончая императором. Император уважал Афанасия за его высоконравственный образ жизни. Известно письмо патриарха, которое исследователи называют «Письмо

¹ Цит. по: Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-Восточной Церкви. СПб., 2003. С. 211.

² Там же.

Афанасия к императору Андронику о том, чтобы он наставлял своих детей и всех подданных тому, что угодно Богу»¹.

В другом письме к императору Афанасий порицал тех, кто приходил с императором в катехумении и помышляли не о молитве, а о сладострастии. Еще в одном из писем к нему же патриарх говорил, что не позволительно никому жить в катехумениях².

Выше мы описали некоторые деяния патриарха Афанасия. Как можно заметить, они достаточно суровы и резки. Возможно, поэтому византийское общество как церковное, так и гражданское вознегодовало на него. Историк Пахимер так оценил патриаршую деятельность Афанасия: «в византийской церкви и государстве от мероприятий патриарха вышел такой же хаос, о каком говорил философ Анаксагор как о первоначальной стадии бытия мира»³. Афанасию пришлось по собственному желанию покинуть кафедру. Обстановка вокруг патриарха сложилась так, что император не считал более возможным поддерживать Афанасия. Григора, описывая его уход и прошение об отставке, говорит так: «оно, прошение, было вызвано возмущением всех архиереев, монахов и мирян, которые не могли долее сносить духовной суровости патриарха; они сначала бранили его тайно, сквозь зубы, а потом и открыто почти в глаза и в его присутствии; они готовы были даже растерзать его, если бы он далее стал удерживать за собой патриаршество»⁴.

После своего ухода на покой Афанасий совершил странный поступок: на листе бумаге написал епитимью отлучение на все царское семейство, на архиереев, на клириков, на высшее сословие и простой народ за то, что не позволили удержать ему патриаршество до конца его жизни. Он скрыл ее в углублении стены Софийского храма. Вскоре грамоту

¹ Цит. по: Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-Восточной Церкви. СПб., 2003. С. 214.

² Там же.

³ Пахимер. История. Кн. 6. Гл. 10, С.145.

⁴ Григора. Римская история. Кн. 6. Гл. 7.

обнаружили и потребовали объяснения у Афанасия. Экс-патриарх признал перед императором свою неправоту и просил прощения.

Иоанн Созопольский в 1294 году вступил на патриаршую кафедру. До избрания в патриархи византийские император Андроник приблизил Иоанна ко двору, сделал его своим духовником и вообще благоволил к Иоанну, уважал за его благочестивую жизнь. Андроник очень желал видеть этого человека архипастырем столицы. И он был избран патриархом. И. И. Соколов так описывает его избрание: «преемник Афанасия, Иоанн Созопольский, был избран на престол не только по единодушному решению собора, но и при совершенном одобрении императора Андроника, который... принял, что и естественно, выбор архиереев. Впрочем, в этом случае архиереи при указании кандидатов имели в виду и волю царя, с которой они и должны были потом считаться. Однако не следует думать, что эта воля была в их представлении всемогущей и имела абсолютное значение. Речь идет не о деспотизме или произволе царя, с одной стороны, и не о пассивности и безличии членов собора – с другой стороны, но о единодушном, согласном и основанном на доверии действии представителей власти церковной и гражданской, о гармоническом их союзе и благожелательном взаимоотношении для блага церковного и общественного»¹.

Андроник полагал, что благодаря достоинствам Иоанна в церкви водворится мир и благоденствие. Но надежды его не оправдались. Император и клирики вскоре разочаровались в нем. Епископы приступали к императору с жалобами на то, что Иоанн не соблюдает церковные правила и пренебрегает охранением дисциплины в управлении Церковью. Вследствие всего этого отношения между патриархом и императором расстроились, что приводило их к различным столкновениям.

¹ Соколов И. И. О Византинизме в церковно-историческом отношении. Избрание патриархов в Византии. Вселенские судьи в Византии. СПб. 2003. С. 133.

Сначала Синод, руководимый патриархом Иоанном, отказался издать определение, направленное против врагов царской власти самого Андроника и сына его Михаила, которого император сделал своим соправителем. Хотя просьба носила достаточно обоснованный характер и являлась необходимой мерой.

В другой раз Иоанн никак не хотел допустить брак дочери императора с сербским королем, который был уже почтенных лет. Брак, конечно же, носил чисто политический характер, но не это волновало патриарха. Очевидно, патриархом руководили не чувства гуманности и не представление о браке как святыне, а желание во что бы то ни стало досадить царю по поводу брака.

Таким образом, здесь речь уже о преднамеренном раздражении патриархом императора. Андроник, достаточно благочестивый и пекущийся о благе Церкви человек естественно не мог больше этого терпеть и добился, чтобы Иоанн Созопольский был лишен патриаршей кафедры.

Его престол занял вторично призванный Афанасий. Обстоятельства вторичного избрания Афанасия интересны, но мы не будем вдаваться в их подробности. Они интересны потому, что непонятно как он мог быть избран, если в памяти византийцев сохранилось еще далеко не лучшее впечатление о его первом патриаршестве. Существует много версий по этому поводу. Отметим лишь то, что второе пребывание Афанасия на Константинопольской кафедре было ничуть не лучше первого. Оно даже добавило смут в Константинопольскую Церковь. Против Афанасия восстал предстоятель Александрийской Церкви Афанасий. Многие из духовенства и тех, кто занимал различные общественные должности, восстали против нового патриарха. Император знал о таком отношении к нему, но ничего не предпринимал, а, наоборот, по всей видимости, потакал Афанасию в его поступках. Афанасий был суров до предела. Даже

некоторые из монашествующих, не выдержав афанасиевой строгости, бежали к латинским монахам¹.

С другой стороны, когда византийское общество, недовольное патриархом, стало открыто наносить Афанасию оскорбления, Андроник ничего не предпринимал. Вскоре патриарх отрекся от престола.

Долгое время Константинопольская Церковь оставалась без пастыря. Наконец, был выбран на вакантную кафедру Нифонт, Кизический митрополит. Его избрание И. И. Соколов относит к тем, когда императора превышали свои полномочия, нарушая свободу Церкви. Нифонт – говорит он, – мало соответствовал типу Византийского патриарха². Этот человек не обладал теми качествами, которые были необходимы Константинопольскому патриарху. Он был «неграмотный «негодный»... был занят умножением доходов, предпочитал блеск, пышный стол, лошадей, женщин и даже женские рукоделья, был злым сплетником и сдирал с икон оклады из корыстолюбия»³. Но при нем произошло очень важное для Церкви Константинопольской событие: принятие в общение арсенитов. Его описывает историк Григора. Императора давно беспокоила мысль примирения арсенитов. Патриарх посоветовался с императором и решил собрать арсенитов с разных мест. Прибыло огромное количество приверженцев Арсения. Они начали предъявлять «тяжкие и невыносимы терзающие слух требования». Андроник охотно согласился на все, ради мира и единодушия. Долгожданный мир, наконец, был восстановлен. Лишь некоторые из арсенитов остались в расколе. Нифонт взошел на амвон, одетый в святительское облачение и как бы от лица патриарха

¹ Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-Восточной Церкви. СПб., 2003. С. 223.

² Соколов И. И. О Византинизме в церковно-историческом отношении. Избрание патриархов в Византии (843-1453). Вселенские судьбы в Византии. СПб., 2003. С. 155.

³ Успенский Ф. И. История Византийской империи XI-XV вв. Восточный вопрос. М.: Мысль, 1997. С. 661.

Арсения провозгласил прощение всему народу. Это единственное деяние патриарха Нифонта, которое можно вменить ему в заслугу.

Следующий предстоятель Иоанн Глика очень мудро вел церковную политику в отличии от своих предшественников, был ученым мужем и прославился как отличный писатель. «Его церковно-административная деятельность была широка и плодотворна. При нем Константинопольский синод собирался чаще, чем при других патриархах, и число членов его было значительно больше, чем в другое время... Глика не довольствовался присутствием в синоде епископов собственного Константинопольского патриархата, а желал, чтобы приехали в столицу патриархи Александрийский и Антиохийский, которых он, с разрешения императора, и вызывал к себе – для совместного с ними обсуждения и устроения церковных дел»¹.

Далее церковной истории известны такие патриархи как Герасим I и Исая. Они по выражению Ф. И. Успенского «замечательны лишь тем, что изменили дряхлеющему Андронику, приняв участие в политических интригах»². Возведение царем на патриарший престол Исаии состоялось вопреки мнению возводивших на претендента власти серьезные обвинения.

Андроник Старший, поняв, что ему угрожает опасность свержения с престола его внуком, решил прибегнуть к помощи церкви. Он созвал находившихся в столице архиереев и приказал им подвергнуть анафеме внука и его приверженцев как изменников. Это было исполнено, но не помогло, у старого двора не оказалось сил.

Когда на патриаршую кафедру был возведен Исаия, ставленник императора, то Андроник, надеясь заручиться его поддержкой в

¹ Цит. по: Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-Восточной Церкви. СПб., 2003. С. 227.

² Успенский Ф. И. История Византийской империи XI-XV вв. Восточный вопрос. М.: Мысль, 1997. С. 661

междоусобной войне, собрал архиереев во главе с патриархом. Он жаловался им на внука как на изменника и просил епископов принять меры против его бессовестности и наглости, а именно: прекратить провозглашение его имени по церквам и пригрозить ему отлучением от Церкви. Историк Григора замечает далее, что «те из архиереев, которые украшались умом и образованием, согласились со сказанным и решили объявить по всем церквам, чтобы предано было совершенному молчанию имя молодого царя, пока он не обратится». Другая часть архиереев во главе с патриархом встали и ушли «по свойственному им безрассудству...»¹. Они решили действовать против Андроника Старшего. Объявили отлучение всем, кто будет умалчивать имя Андроника Младшего и отказывать в чем бы то ни было, что следует царю. Они наложили отлучение на архиереев- противников. Те, в свою очередь, наложили отлучение на патриарха и его единомышленников как возмутителей и составителей заговора. Безусловно, патриарх Исаия действовал вопреки канонам и заслуживал наказания. Он был арестован по приказу императора и посажен под домашний арест в Манганском монастыре.

Когда император Андроник Младший сверг своего деда, то Исаия, празднуя торжество, вел себя не подобающим образом. Возможно Григора не является беспристрастным в деле описания событий того времени. Но, так или иначе, мы должны согласиться с тем, что в отношении Церкви и государства участие Исаии в заговоре против императора – вопиющий факт.

Подводя итоги этого пункта, скажем, что император Андроник II Палеолог в отношении дел церковных стоял выше своего отца Михаила Палеолога. Михаил хотел руководить Церковью и поэтому нередко являлся деспотом. Андроник же, напротив, хотел доставить Церкви ту

¹ Григора. Римская история. Кн. 8. Гл.6. С. 310-311.

самостоятельность в действиях, какая ей по праву должна принадлежать. Михаил насильственно давал делам Церкви такое направление, какое ему хотелось, Андроник же позволял Церкви и ее представителям открыто заявлять об их желаниях и требованиях. Но такая позиция, как показывает история, причиняла ему иногда много забот и беспокойств. Андронику пришлось столкнуться с такими проблемами как заключенная с латинянами уния, которая принесла немало беспорядков в церковную и общественную жизнь, а также арсенитский раскол. Благодаря тому, что этот император вел совместную с церковной государственную политику в его правление эти два вопроса получили свое окончательное разрешение.

2.3. Царствование императора Андроника III Палеолога (Младшего). Церковно-государственные отношения в патриаршество Иоанна XIV Калеки

Во время правления Андроника III Младшего умер патриарх Исая. Следующий патриарх Иоанн Калека был избран на кафедру через попрание церковных законов. Будущий василевс Иоанн Кантакузин сыграл здесь не маловажную роль. Он то и предложил в кандидаты Иоанна, замыслив хитроумный план. Архиереи долго совещались по поводу кандидатуры нового патриарха, но большинство из них не соглашались с ней. Тогда им предложено было избрать его иерархом Фессалоники, что они и совершили. Но коварный Кантакузин предложил епископам выбрать Иоанна в патриархи¹. Он сказал, что все епископы – большого или малого города – в равной степени получают часть благодатного дара, а почести и значение престолов архиерейских зависят от царя и ему позволительно и епископа малого города, признанного достойным, возвести в высшее достоинство. Архиереям пришлось избрать Иоанна патриархом. Это был очень хитрый и продуманный ход и как отмечает И. И. Соколов,

¹ Цит. по: Соколов И. И. О Византизме в церковно-историческом отношении. Избрание патриархов в Византии (843-1453). Вселенские судьи в Византии. СПб., 2003. С. 157.

«ответственность за избрание патриарха Иоанна Калеки падает не столько на слабого и бесхарактерного императора Андроника Младшего, сколько на властолюбивого и претенциозного «великого доместика Иоанна Кантакузина»¹. Он, понимая значение патриарха в акте избрания василевса, подготовил тем самым удобный путь для своего восхождения на трон императора. Так Кантакузин бесцеремонно и грубо попрал свободу и права Церкви. А иерархи, всеми силами пытавшиеся не допустить этого кощунств, были обмануты. И. И. Соколов в своем труде «Избрание патриархов в Византии (843-1453 гг.)» оценивает это избрание как неправильное². Но далее автор замечает, что в царствование Иоанна Кантакузина избрание патриархов совершалось вполне правильно – путем соборного решения и императорского утверждения. Тем не менее, описанный факт дает повод говорить о «всемогуществе» василевса в решение таких серьезных вопросов.

2.4. Царствование императора Иоанна V Палеолога. Участие в междоусобной борьбе патриарха Иоанна Калеки. Исихастские споры как борьба двух политических партий

У Андроника с патриархом Иоанном Калекой не возникало серьезных разногласий. Но по сошествии его с императорского престола патриарх стал очень активно проявлять себя в политике. Когда по смерти Андроника Младшего дела Империи перешли к матери Андроника Анне, патриарх заявил о своих правах на регентство по случаю малолетства преемника императорского престола Иоанна, а вскоре и окончательно объявил себя во главе регентства. Он стал одним из вождей партии царицы Анны. По его воле Иоанн Кантакузин был отстранен от дел правления и объявлен изменником. Ему предписали отказаться от всех государственных должностей и вести жизнь частного человека. Но с

¹ Там же.

² Там же. С. 159.

другой стороны, «с не меньшей независимостью и своеобразием он же управляет и делами церковными»¹.

Для описания церковно-государственных отношений этого периода важно обратить внимание на произошедшие в то время исихастские споры. Ход их описывать нет нужды. Отметим так же и важность их для богословия. Но нам интересен тот факт, что богословский спор переплелся с политическими разногласиями. Первоначально он происходил в городе Салоники. И, начиная с сороковых годов, полемика варлаамитов и паламитов приобрела характер общественной распри. Город разделился на два враждебных лагеря, вмешалась государственная власть, вмешалась круто и нецелесообразно. В 1341 году проходил собор в Константинополе. «Кантакузин и патриарх (Иоанн Калека), а за ними и собор, стараясь о восстановлении церковного мира, не осудили окончательно ни Паламу, ни Варлаама, но лишь запретили им агитацию»².

Вокруг Паламы и Варлаама сплотились целые партии. При содействии Кантакузина Палама и его приверженцы (афонские монахи и македонская знать) выдвигаются как политическая сила. Варлаам же по смерти Андроника лишается покровительства и уезжает в Италию. Кантакузин добился редакции соборных актов в сторону осуждения Варлаама и таким образом «в связи с династическим и социальным междоусобием (социальная вражда в Салониках, разразившаяся в XIV веке, вследствие неправосудия и ростовщичества богатых слоев общества по отношению к бедным) борьба обеих церковных партий, сохранив старые имена вождей и их формулы, вступает в новый фазис, из философской переходит в церковно-политическую, ожесточенную,

¹ Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-Восточной Церкви. СПб., 2003. С. 234.

² Успенский Ф. И. История Византийской империи XI-XV вв. Восточный вопрос. М.: Мысль, 1997. С. 709.

глубоко волнующую широкие круги общества, далекие от богословских тонкостей»¹.

Партия Паламы выступает против патриарха Иоанна Калеки. Для подрыва его авторитета пред царицей Анной составляется записка, в которой на патриарха возводится клевета. В ответ на это патриарх поручает своему помощнику Акиндину составить записку в защиту церкви от новшества Варлаама и Паламы. Дела же складываются в пользу паламитов. Политическая обстановка, таким образом, меняется в пользу Кантакузина и Паламы, патриарх ищет покровительство у варлаамитов, акты собора редактируются теперь уже в пользу Варлаама. Царица Анна, понимая ситуацию, спешит примириться с паламитами. Патриарх вскоре был низложен.

Ф. И. Успенский так описывает итог этих событий: «народ плохо разбирался в богословской распре, но афонские мистики торжествовали вместе с Паламой. Авторитет церковного учительства упал и на Афоне, и в населении, потрясенном бедствиями и народными волнениями. С Афона потянулись проповедники внутреннего откровения в сектантских формах...»².

Вот к таким результатам привело столь грубое и жесткое столкновение церкви и политики. Причем обе стороны шли на это добровольно.

2.5. Царствование Иоанна VI Кантакузина и Иоанна V

Палеолога. Патриархи Исидор I, Каллист I и Филофей Коккин

Место патриарха Иоанна Калеки занял патриарх Исидор. Этот патриарх, как отмечают А. П. Лебедев и Ф. И. Успенский, был избран под

¹ Успенский Ф. И. История Византийской империи XI-XV вв. Восточный вопрос. М.: Мысль, 1997. С. 710.

² Там же. С. 711.

влиянием Кантакузина и паламитов¹ и был ревностным слугой царя и приверженцев Паламы. И. И. Соколов в своем труде «Избрание патриархов в Византии» говорит, что избрание Исидора происходило в соответствии со всеми правилами избрания: сначала он был избран собором архиереев, а затем утвержден императором². О патриархе Исидоре у историков мы встречаем противоположные отзывы. А. П. Лебедев предлагает не становится однозначно на сторону тех или других, потому что «похвалы слышатся от лиц, слишком благорасположенных к патриарху (от Кантакузина), а хулы – от явных врагов Исидора»³. Он же предлагает обратиться непосредственно к делам патриарха. Первым делом он разрешил Кантакузина от запрещения, наложенного на него Иоанном Калекой. Затем короновал его императорской короной, несмотря на то, что действительный император Иоанн Палеолог был жив и здоров, но не вступал в управление царством из-за малолетства и по причине политических смут. По отношению к партии варламитов он действовал очень круто: одни лишались достоинства, другие – имущества, третьих сажали в тюрьму и предавали мучениям. Это происходило под влиянием паламитов. Иногда угодливость патриарха к лицам, от которых зависело его возвышение, доходило до того, что сами эти люди сдерживали его.

В правление Кантакузина произошло еще одно событие, которое необходимо отметить в нашей работе.

Патриаршью кафедру после патриарха Исидора занял Каллист. Его патриаршество ознаменовалось сильным преследованием епископов, не державшихся паламитской стороны. Он был в близких и дружественных отношениях с императором. Каллист пытался примирить междоусобную

¹ Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-Восточной Церкви. СПб., 2003. С. 236; Успенский Ф. И. История Византийской империи XI-XV вв. Восточный вопрос. М.: Мысль, 1997. С. 719.

² Соколов И. И. О Византизме в церковно-историческом отношении. Избрание патриархов в Византии (843-1453). Вселенские судьбы в Византии. СПб., 2003. С. 159.

³ Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-Восточной Церкви. СПб., 2003. С. 237.

борьбу Кантакузина и Иоанна Палеолога. С епископами и избранными монахами он пошел к Кантакузину и просил прекратить войну с Иоанном. Кантакузин сказал, что сам хотел бы перемирия и отправил патриарха в ставку Иоанна, Дидимотих. Каллист «ни в чем потребном не преуспел»¹. Он возвратился и жаловался на развращение людей, которые из собственных выгод продавали общее благо и разжигали войну.

Но такие благополучные для империи отношения патриарха и императора закончились оставлением Каллистом патриаршей кафедры. Это произошло при следующих обстоятельствах.

Власти Кантакузина угрожала серьезная опасность. Двор и армия требовали от него решительных шагов для упрочения будущего своих родных и приверженцев. Требовали венчания на царство его старшего сына Матфея. Кантакузин обратился с этим вопросом к Каллисту. Патриарх просил время (три дня), чтобы размыслить об этом. Но не пришел дать ответ, оставил патриаршие палаты и удалился в монастырь. К императору послал сказать, что не воротится, если Кантакузин не поклянется никогда не провозглашать своего сына Матфея императором. В результате этого конфликта Каллист был смещен, а его место занял более сговорчивый патриарх Филофей Коккин, который короновал Матфея с супругой. Каллист бежал к Палеологу, и оба патриарха предали друг друга анафеме.

Итогом церковных и государственных смут стало то, что «империя стала игрушкой в руках сильных соседей; несмотря на то, преимущественно от них, прирожденных врагов греческого народа, и Кантакузин, и Палеолог ожидали содействия»².

¹ Цит. по: Новосад Н. Т. Известия византийских историков и хронистов эпохи Комнинов и Палеологов о современных им церковных событиях. Ленинград, 1959. С. 215-216.

² Успенский Ф. И. История Византийской империи XI-XV вв. Восточный вопрос. М.: Мысль, 1997. С. 724.

В город Константинополь вступил Иоанн Палеолог с союзной армией генуэзцев, вспыхнуло всеобщее восстание, Кантакузин отказался от престола и постригся в монахи.

Характеризуя политику Кантакузина, один из приближенных к нему, Дмитрий Кидони так говорил ему с амвона Святой Софии: «...только слово никому не подвластно и судит обо всех. Проклято время наше, и неслыханны грабежи постоянно призываемых полчищ Омар-бея и Урхана. Наступило время Божьего заступничества, ибо народ, ожидая Божьего суда, теряет веру. Много христиан сделались споспешниками турок. Простонародье предпочитает сладкую жизнь магометан христианскому подвижничеству. Мы стали посмешищем проклятых, вопрошающих: «Где Бог ваш?» Пресвятая Богородица! Все мы теряем: имения, деньги, тела наши и надежды. Ни на что не уповаем, кроме помощи от твоей, Богородица, руки»¹.

С другой стороны, с падением Кантакузина ушел со сцены крупнейший политический деятель Византии XIV века, обладавший преданностью государству.

Он еще при Андронике III Младшем показал себя как умелый и деятельный политик. Царствование Андроника ничем не замечательно именно вследствие того, что при нем правил делам Иоанн Кантакузин. Отношение Кантакузина к Церкви, несмотря на его религиозность и достойное похвалы поведение, не сопровождалось должным уважением к правам Церкви². Известно его попрание прав иерархии. Он вмешивался в церковные дела и направлял их сообразно своим желаниям. А. П. Лебедев в отличие от И. И. Соколова говорит, что смена патриархов во время

¹ Цит. по: Успенский Ф. И. История Византийской империи XI-XV вв. Восточный вопрос. М.: Мысль, 1997. С. 726.

² Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-Восточной Церкви. СПб., 2003. С. 145.

царствования императора Иоанна Кантакузина совершалась не в интересах Церкви, а в личных интересах самого Кантакузина¹.

С уходом Кантакузина патриарх Филофей Коккин боясь мщения со стороны Иоанна Палеолога за коронацию Матфея покинул кафедру и скрылся. Патриарший престол занял Каллист. Но интересно, что по смерти последнего Иоанн Палеолог призвал на кафедру Филофея, возможно, по причине его образованности и обширной богословской эрудиции. Император и патриарх вступили в дружественные отношения.

Но, к сожалению, дела империи находились не в лучшем состоянии: опустевшая от непрерывных войн казна, постоянно угрожавшие турки, отсутствие организованной национальной армии, народные недовольства. Осталась только надежда на латинян. В борьбе против турок нужны были сильные союзники. Еще патриарх Каллист был послан просить о помощи соседей-сербов. Но переговоры не были доведены до конца из-за того, что патриарх объявил анафему сербской патриархии. Помощь не последовала и вследствие того, что царство Душана распалось на уделы.

Из истории Византии известен еще один случай влияния Каллиста на политическую жизнь. Когда при императоре Иоанне V Палеологе возникло дело о политическом союзе Византии с венецианцами и генуэзцами, патриарх Каллист, участвовавший вместе с министрами в обсуждении условий договора, в 1361 году обратился к императору с особым питтакием, в котором дает ему совет о том, как следует заключить этот союз в интересах Византии. На первом плане стоит полная неприкосновенность Церкви от какого бы то ни было латинского влияния, а затем в документе речь идет о полной свободе Византии в решении ее политических дел, о финансовом благоустройстве страны и т. п.²

¹ Соколов И. И. О Византинизме в церковно-историческом отношении. Избрание патриархов в Византии (843-1453). Вселенские судьбы в Византии. СПб., 2003. С. 159.

² Соколов И. И. О Византинизме в церковно-историческом отношении. Избрание патриархов в Византии (843-1453). Вселенские судьбы в Византии. СПб., 2003. С. 33.

Дело о помощи Византии в борьбе с турками оставалось не решенным.

Иоанн Палеолог просил папу Урбана V организовать крестовый поход для освобождения Византии. Папа в ответ требовал заключения унии и верности ей со стороны Греческой империи. «Иоанн Палеолог, оценивая политическое положение, готов был подчиниться требованию курии, но не обладал ни волей, ни авторитетом своего предка Михаила»¹. Он так же не имел права решать такой вопрос единолично. Он созвал собор с участием двух восточных патриархов и изложил им требования папы. Собравшиеся архиереи во главе с патриархом Филофеем решили, что лишь правильно созванный вселенский собор может решить унию. Константинопольский синод призывал приглашенных к соблюдению церковных догматов во всей их чистоте. Папа разгневался и отсоветовал Людовику Венгерскому выступить в поход.

Турки продолжали наступление, захватили Бруссу и Адрианополь. Это заставило Иоанна унижено просить папу о помощи. Он сам приехал и вручил грамоту, содержащей латинский символ веры, написанный на греческом и латинском языках, за царской печатью. Иоанн присягнул папе. Урбана это устраивало, но оба они поступили легкомысленно, потому эта присяга не означала присяги всего православного народа и духовенства.

Переговоры были прерваны в угоду султану Мураду, вассалом которого фактически стал Иоанн Палеолог.

Отношения Церкви и государства в период правления Иоанна V Палеолога во многом зависели от внешней политики самого императора. Иоанн от безнадежности в обход Церкви присягнул римскому папе, надеясь получить от запада помощь в борьбе с турками. Необходимо отметить его слабость, как в церковном, так и в политическом плане.

¹ Там же. С. 751.

Подводя итоги данной главы можно отметить, что с реставрацией Византийской империи в 1261 году баланс сил после относительного равновесия между иерархами Церкви и императорами начинает утрачивать сбалансированное состояние и приобретать характер откровенного превосходства светской власти и ее вмешательство в церковные дела. С восстановлением империи постепенно отпадает необходимость консолидации и согласия с Патриархами, а наоборот оформляется прослеживавшаяся в предыдущий период тенденция на влияние императоров на политику Византийской Церкви и доминирующее положение в церковно-государственных отношениях. Подобное положение вещей наглядно демонстрируется стремлением влияния на назначения угодных кандидатов на места иерархов и Предстоятеля Церкви, требование выражения лояльности и поддержки проводимой государством внешней и внутренней политики и т.д. Безусловно, имелись прецеденты выступления некоторых иерархов и активного сопротивления светской власти в их политике давления на Церковь, но все же данный период церковно-государственных отношений правомочно охарактеризовать как цезаропапистский.

Глава 3. Партии «политиков» и «зилотов» и их отношение к императорской власти

Начиная с XII века и до XIV века, византийское духовенство делилось на две партии. Существовали партии зилотов и политиков. Рассмотрение этих партий и в частности их отношение к светским властям даст нам возможность нагляднее представить отношения Церкви и государства изучаемого периода.

Противостояние обеих партий было очень сильным. Когда одна из партий в лице принадлежащего той или иной группировке патриарха становилась у кормила церковного правления, то каждая из них ставила себе первостепенной задачей уничтожение следов противоположной партии. Это соответственно приносило вред церковному порядку.

3.1. Партия «зилотов»

Партия зилотов «заявляла себя поборницей свободы и независимости Церкви, она хотела, чтобы государство отнюдь не посягало на права Церкви, во всяком случае, чтобы оно ограничивалось наименьшим влиянием на церковные дела и позволяло себе вмешиваться в сферу духовной власти. Зилоты не желали делать никаких уступок царской власти, когда эта власть домогалась их не только в личных интересах, но и в интересах государства. Религиозные и нравственные требования они ставили выше внешнего благоденствия государственного и общественного. Не только высокопоставленных лиц, но и самих императоров они желали подчинить строгой церковной дисциплине. Они не боялись ради своих идей вступать в столкновение с властями и обществом, хотя бы эти столкновения вели к смутам и беспорядкам. Зилоты не отличались образованностью, потому что ставили не высоко науку и не прилагали попечений о том, чтобы насаждать просвещение в классе духовенства. К монахам зилоты относились сочувственно, часто

опирались на них в борьбе со своими врагами, открывали им путь для влияния и деятельности»¹.

А теперь скажем об отношении этой партии и ее представителей к светской правительственной партии. «Они неохотно слушались царских приказаний, но себе не отказывали в праве вмешиваться в управление государством. При этом держали себя независимо и горделиво, из-за своих религиозных принципов не хотели поступаться ничем»².

Таким образом, патриархи-зилоты больше всего помнили о своих правах по отношению к государству, но не о своих обязанностях в этом отношении. Они любили проявлять свое значение в делах государственных, но не подчиняться каким-либо стеснениям, вызываемым потребностями государства. Когда дело касалось жертв в пользу государства, они становились в стороне, а когда появлялась возможность высказаться, то не упускали своего. Они старались довести императоров, как говорит историк Пахимер, до смиренного «молчания», до того, чтобы они «запели палинодию»³, т. е. стали смиренно умолять о, якобы, потерянных ими прав истинного христианина. Таким образом, императоры, валяясь в ногах у суровых патриархах, были их «смирненными послушниками».

Иногда даже византийцы проявляли свое недовольство по поводу уничижительного и слишком смиренного отношения императора к патриархам-зилотам⁴.

Это то, что касается патриархов-зилотов. Но можно еще немного сказать и о самой партии зилотов в отношении к государственной власти.

¹ Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-Восточной Церкви. СПб., 2003. С. 259.

² Цит. по: Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-Восточной Церкви. СПб., 2003. С. 265.

³ Пахимер. История о Михаиле Палеологе. Кн. 3. Гл. 14. С. 186; Гл. 19. С. 194-195.

⁴ Никифор Григора. Римская История. Кн. 7. Гл. 9. С. 252-253.

Зилоты под предлогом преданности целям религии и благочестия показывали свое полное пренебрежение интересам государства. Когда императоры, обращаясь к ним, говорили о некотором самопожертвовании для блага государства, т. е. вспоминали теорию икономии, то представители этой партии говорили: «Если угрожает царству (обществу) опасность, то об этом не Церковь должна заботиться; на Церкви лежит только обязанность молиться; а не допускать ничего угрожающего бедствиями или устранять опасности – это обязанность царя»¹. Вот так зилоты избегали забот и тревог за государство. А когда речь заходила о установлении и поддержании общественного мира, то они давали понять, что мир в их глазах имеет далеко не безусловное значение: «Нет спору, что надобно стараться о мире, но так, чтобы не оскорбить Бога, а если настает опасность оскорбить Бога, то надобно бороться»², т. е., очевидно, забыть о мире. Это, конечно, правильное, имеющее библейский смысл высказывание, которое направлено на сохранение чистоты веры и Православия, но, по замечанию самого историка Пахимера, они использовали доказательства из Священного Писания тогда, когда это благоприятствовало их учению и покровительствовало собственно им³.

Их ревнительство иногда доходило до такой степени, что они имели дерзновение обращаться к властям даже с самыми странными и притязательными требованиями, причем старались настоять на своем или же поставить в затруднительное положение самих императоров. Зилоты дерзали прибегать в спорах к таким методам, как испытание «судом Божиим». Этим самым они хотели доказать, что покровительство неба на их стороне. Так, например, во время царствования императора Андроника Старшего зилоты, недовольные патриархом Иосифом, снявшим отлучение с императора Михаила Палеолога, наложенное на него патриархом

¹ Пахимер. История. Кн. 5. Гл. 18. С. 358.

² Там же. Кн. 5. Гл. 28. С. 384.

³ Там же.

Арсением; требовали, чтобы им была дана возможность доказать свою правоту: в церкви, в которой не совершалось служб они хотели совершить «чудо». На мощи преподобного Иоанна Дамаскина они решили положить свиток с исчислением причин, по которым они отделились от предстоятеля Церкви. Затем хотели совершать молитву до тех пор, пока свиток чудесным образом не передвинется от ног угодника к рукам. Император на это не согласился.

В другой раз они устроили «испытание огнем», положив свой свиток и свиток оппонентов в огонь. Оба сгорели до тла. Но это не убедило их.

Затейливость их требований проявлялась и в вопросах избрания нового патриарха. При избрании Григория Кипрского в патриархи император согласился на условия, поставленные перед ним зилотами: посвящать патриарха должен епископ, не имевший ни малейшего сношения с униатами; церемония должна быть совершена в такой церкви, в которой не служило лицо, имевшее соприкосновение с делом унии. Этот шаг был вызван произошедшей Лионской унией, против которой выступали зилоты. Сама же хиротония новоизбранного должна была состояться в Святой Софии, но при особом условии нового освящения храма. Уступки им были сделаны¹. Подобное повторилось и при избрании преемника патриарху Иоанну Созопольскому².

Таковыми были их действия и тогда, когда они добивались других согласных с их наклонностями предписаний и распоряжений от царя.

Притязательность «ревнителей» простирались до того, что они или лично угрожали чем-нибудь императору, или предъявляли очень суровые требования к особам царской фамилии и даже подготавливали и

¹ Цит. по: Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-Восточной Церкви. СПб., 2003. С. 272.

² Там же. С. 272-273.

участвовали в заговорах и переворотах против императоров. Императору Андронику Старшему, например, зилоты объявляли, когда тот отказывался удовлетворять их потребностям, что если он не получит церковного благословения от патриарха, непричастного унии, то самое его царствование не будет считаться законным и несомнительным. А, чтобы досадить императору Михаилу VIII Палеологу они распространяли в обществе оскорбительные сочинения или разную клевету. Относительно революционного поведения некоторых членов партии зилотов можно привести пример, когда они вставили самозванца против императора Андроника Старшего.

3.2. Партия «политиков»

Теперь скажем о партии-политиков. Политики, в отличие от партии зилотов, «искали для Церкви поддержки в государстве; отсюда они находили, что надобности мешать возможному сближению Церкви и государства и что не нужно препятствовать, если государство широко влияет на Церковь. Они глубоко уважали государственную власть, во всем давали знать, какое значение имеет в жизни общества, в развитии его благоденствия прочная светская власть, не стесняемая сторонним вмешательством. Партия умеренных насчитывала в своей среде много лиц образованных, стояла за связи с просвещенными классами общества, заботилась о том, чтобы духовные должности были замещаемы людьми умственно развитыми, способными быть учителями народа. В нравственном отношении эта партия была не очень строга. Она стремилась стоять как можно ближе к жизни и обществу, поэтому не пренебрегала благами мира сего; строгий аскетизм не был для нее привлекателен. Она мало обращала внимания на успешное развитие монашества и содействовала расширению его влияния. В противоположность зилотам, умеренные опирались в своей деятельности не на монахов, а на белое

духовенство и на интеллектуальный класс общества»¹.

Мы же обратим внимание на отношение политиков к светской правительственной власти. Основным правилом их в этом деле было искание мира и согласия с этой властью. Они придерживались теории «икономии», т. е. допускали, что Церковь в отношении к государству должна приспособливаться к некоторым сложившимся политическим обстоятельствам. Политики шли на компромиссы с государством, насколько позволяли каноны, житейская практичность и их собственная совесть.

Таким образом, политики шли навстречу государству и поддерживали императоров, стараясь согласовать интересы Церкви с интересами государства. Но такие их действия иногда вызывали укоризненные отзывы современных им членов Церкви и общества. Их даже обвиняли в «угодничестве» и «пресмыкательстве»².

В отношении к императорам исследуемого нами периода умеренные проводили более последовательную политику, нежели зилоты. Они говорили, что «надо различать императоров и подданных императоров – к первым быть менее взыскательными, чем к последним»³. А. П. Лебедев замечает, что такой взгляд политиков выработался не сам собою, а под влиянием давления императоров⁴.

Таким образом, отрицательным моментов в отношении политиков к императорам является то, что иногда они из-за чрезмерной угодливости им (что было не главной их характеристикой) поступались не только церковными правилами, но отчасти и самими церковными догматами. Вследствие этого большая часть политиков склонилась на Лионскую

¹ Там же. С. 259-260.

² Пахимер. История. Кн. 4. Гл. 13. С. 259.

³ Цит. по: Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-Восточной Церкви. СПб., 2003. С. 288.

⁴ Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-Восточной Церкви. СПб., 2003. С. 288

анию. Правда они утешали себя тем, что они принимали не сами догматы латинян, что было бы великим злом, но лишь соглашались с ними на мир и единение, что они считали «меньшим злом»¹.

Но в действиях партии политиков были и свои положительные стороны. По большей части нравственного значения. Представители этой партии делались близкими к императорам лицами, получали доступ во дворец и имели возможность ходатайствовать перед императором за несчастных, обиженных, угнетенных. В этом отношении они много делали полезного для общества в отличие от зилотов, которые не считали себя слугами общества. Политики также благодаря своей коммуникабельности получали такие права, как сидение в государственном совете на особых почетных местах, возле императора. Один патриарх из умеренных получил за свои услуги престолу почетный титул «отца» царского, дав в свою очередь императору наименование «нового Константина». Титулом «царский отец» он назывался и подписывался².

Рассмотрев деятельность партии политиков и зилотов, зададимся вопросом, к каким результатам привела она в отношении Церкви и государства? Целью зилотов, отмечает А. П. Лебедев, было стремление поставить Церковь в такое положение, чтобы она могла совершать свое дело и исполнять свое назначение без какого-либо неблагоприятного для ее успехов вмешательства со стороны византийской царской власти. А целью политиков – стремление поддерживать духовное просвещение в интересах народного религиозного образования или, по крайней мере, разумного понимания христианских истин³. Но в действиях тех и других мы можем наблюдать те или иные крайности.

Относительно же того, достигли те и другие своих целей, А. П.

¹ Пахимер. История. Кн. 4. Гл. 22. С. 446.

² Там же. Кн. 6. Гл. 23. С. 278-279.

³ Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-Восточной Церкви. СПб., 2003. С. 295.

Лебедев дает отрицательный ответ. Причиной этого стало то, что «каждая из прежде упомянутых партий, находясь у кормила правления, слишком усердно истребляла следы и плоды деятельности другой»¹.

Подводя итоги данной главы, можно отметить, что при анализе церковно-государственных отношений в исследуемый период важно учитывать специфику взаимоотношений конкурирующих группировок в церковных кругах. Существующие серьезные противоречия во взглядах на отношение к государству партии «зилотов» и «политиков», безусловно, ослабляли Церковь. Как правило, назначение одних на ведущие роли в церковной иерархии приводило к подавлению следов деятельности противоположной партии. Отсутствие стремления к компромиссу и конструктивному диалогу в данном процессе можно назвать как одну из важнейших причин усиливающейся цезаропапистской тенденции гегемонии императоров и его государственного вмешательства в церковные дела.

¹ Там же. С. 297.

Заключение

В рассмотренный нами исторический период византийской истории с XIII по XIV века отношения Церкви и государства различными исследователями византийской истории рассматриваются по-разному. Так, например, А. П. Лебедев делает акцент на отношении светской власти к Церкви и рассматривает этот вопрос с точки зрения критики цезаропапистских взглядов западных исследователей. Западные историки рассматривают отношения Церкви и государства на протяжении всего периода существования Византийской империи со времен Юстиниана, автора VI новеллы, в которой говорилось о симфонии церковной и государственной властей, как цезаропапистские. Но их рассуждения, а на наш взгляд и любые подобные рассуждения, несправедливы, «когда хотят видеть в подобных отношениях какую-то систему, будто бы принятую и утвердившуюся как закон в Византийской империи; но они справедливы, если с этими представлениями соединяется лишь мысль о том, что в Византии нормальные отношения государства к Церкви весьма часто переходили в ненормальные, что здесь императоры в религиозных делах брали на себя более, чем сколько того требовали благо Церкви и польза ее, и что забывалось истинное понятие об императоре как члене Церкви, подчиненном голосу пастырей в вопросах религии»¹.

Некоторые императоры ставили себя высоко перед лицом Церкви, считали, что, так как царское достоинство они получили от Бога, как и иерархи, поэтому им позволительно делать все и нераздельно употреблять Божие как свое. Они приписывали себе право исправлять в Церкви то, что на их взгляд совершается в ней вопреки канонам. Хотели, чтобы их почитали мудрецами, богомудрыми, богодухновенными руководителями, непогрешимыми судьями дел Божественных и человеческих. Некоторые

¹ Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-Восточной Церкви. СПб., 2003. С. 94.

византийские императоры в своем царском титуле употребляли выражение «святой», которое обычно прилагалось к патриарху. Когда же кто-либо опускал это выражение из их титула, то были очень недовольны. Оправдывали свое право такого титулования тем, что миропомазаны царским помазанием.

Такое самомнение византийских правителей поддерживали люди приближенные к ним и зависимые от них. К сожалению, среди таких лиц мы можем встретить и иерархов. Так, например, Димитрий Хоматин, архиепископ Болгарский, живший в XIII веке пишет: «Император, который есть и называется всеобщим и верховным правителем Церквей, стоит выше определений соборов; этим определениям он доставляет надлежащую силу. Он есть мерило в отношении к церковной иерархии, законодатель для жизни и поведения священников, его ведению подлежат споры епископов и клириков и право замещения вакантных кафедр... Одним словом, за единственным исключением – совершать богослужение, императору предоставлены все остальные епископские привилегии, на основании каковых его церковные распоряжения получают канонический авторитет»¹. С таким воззрением на императорскую власть согласен и церковный писатель XIV века Макарий Анкирский.

Но были и такие, кто возвышали голос против такого отношения императоров к Церкви. Например, Симеон, митрополит Фессалоникийский (XV в.) говорит: «Многие благочестивые цари, как например, Константин Великий, богато одаряли епископов и оказывали им различные почести. Теперь же случается совсем противное. Епископ не удостоивается никакой чести ради Христа, а скорее достигает бесчестия, он считается неизмеримо ниже императора, получающего от архиерея благословения. Для епископа, как наместника Христова, все это неприлично, и посрамление

¹ Цит. по: Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-Восточной Церкви. СПб., 2003. С. 98-99.

простирается на самого Христа. Если мы будем воздавать Кесарю Кесарево, а Богу – Богово, то благословение Божие будет почивать на всем; Церковь получит мир, благосостояние государства возрастет»¹. Это еще одно подтверждение того, что злоупотребления государственной власти своими полномочиями в отношении Церкви не считалось нормальным, а рассматривалось как послабление, отступление от нормы.

Вмешательство императоров в дела церковные происходило, как говорит Симеон Фессалоникийский по внушению «льстецов» и иногда было очень жестким и травмирующим для Церкви. Императоры, превышающие свои полномочия, по своему желанию назначали патриархов. Георгий Акрополит говорит, что они «обладающие верховной властью при избрании патриархов соображаются со своими распоряжениями к известным лицам, чтобы не иметь в этих людях противников своим желанием»². Далее он же замечает: «Цари вообще хотят, чтобы патриархами были люди смиренные, недалекие по уму, которые легко уступали их желаниям, как законодательным постановлениям»³. Никифор Григора пишет о том же. Современный исследователь Васильев А. А. придерживается этого взгляда.

Противоположное мнение высказывают Барвинок В. И.⁴ и Соколов И. И. Последний в своей работе «Избрание патриархов в Византии с середины IX и до середины XV века (843-1453 гг.)» подробно разбирает обозначенный им вопрос и приходит к выводу, что если подобные случаи и имели место в истории исследуемого нами периода, то это были исключения. Он также говорит, что отношения Церкви и государства в IX-XV веках не были идеальными и эти исключения остались в истории

¹ Там же. С. 102.

² Георгий Акрополит. Летопись. Гл. 42.

³ Там же. Гл. 53.

⁴ См.: Барвинок В. И. Никифор Влеммид и его сочинения. Киев: Типография «Петр Барский», 1911.

только потому, что современники обратили внимание на них из-за их неординарности, поэтому и запечатлели их¹.

Соколов развивал в своих трудах понятие византизма. Одним из признаков византизма, по его мнению, является своеобразная система взаимоотношений Церкви и государства. «Византии именно, – говорит он, – принадлежит историческая заслуга провозгласить идею оцерковленного государства»², когда представители государства одинаково с представителями Церкви горячо преданны интересам Церкви и способны понять истинные ее интересы. Государство лишь постольку выполняет свое назначение, «поскольку оно проникается духом церковного учения, поскольку оно оцерковляется»³. И. И. Соколов делает вывод, что нет научных оснований говорить как о цезарепапизме, так и папизме византийских патриархов⁴.

О византизме говорит и протоиерей Александр Шмеман в своем труде «Исторический путь Православия». Он ссылается на «Епанагогу», введение в свод законов, изданном в конце IX века императором Василием Македоняниным. В «Епанагоге» проводится параллель между Царем и Патриархом и говорится, что «задача царя – охрана и обеспечение народных сил добрым управлением. Цель патриарха – спасение вверенных ему душ. Царь должен быть отличнейшим в Православии и благочестии и сведущим в догматах. Патриарху же свойственно быть учительным и равно относиться к высоким и низким, а о правде и защите догматов говорить перед лицом царя и не смущаться»⁵. По замечанию отца Александра эта «Епанагога» остается «основным законом» об отношениях

¹ Соколов И. И. О Византизме в церковно-историческом отношении. Избрание патриархов в Византии (843-1453). Вселенские судьи в Византии. СПб., 2003. С. 160.

² Там же. С. 20.

³ Там же. С. 20.

⁴ Там же.

⁵ Цит. по: Шмеман А., прот. Исторический путь Православия. М.: Паломник, 2007. С. 259-260.

Церкви и государства до самого падения Византии. Сравнение ее с «симфонией» Юстиниана показывает, что в государственном самосознании произошел переворот в отношении взгляда на Церковь и ее места в жизни ромеев¹. Мы видим, что уже в это время произошло окончательное слияние Церкви и государства в одно «церковно-государственное тело» и, таким образом, процесс, начатый Юстинианом, обретает свое логическое завершение.

Какова связь Церкви и государства? Она заключается в том, что патриарх помимо своего места в Церкви, которое определено ему канонами, получает особое место в государственной структуре: его место параллельно месту императора. Он становится как бы представителем Церкви в государстве, надзирателем за ее православием, за ее верностью христианству. От императора же требуется лишь верность Православию. Чин венчания императора на царство и входящий в него чин миропомазания императора говорят о «литургическом выражении византийской теократии»² и о не безразличии для Церкви судьбы империи.

Таким образом, протоиерей Александр Шмеман говорит, что византийскую теократию нельзя просто смешивать ни с «цезарепапизмом», ни с «папоцезаризмом»³. Хотя эти тенденции имели место в исследуемом нами периоде. Но проявлялись они как исключения и греховные извращения. В то же время отец Александр обращает наше внимание и на то, что, чем дальше идет время (считает со времени появления «Епанагоги»), тем Константинопольский патриарх оставляет все меньший и меньший след в истории; постепенно этот след сводится почти к одному перечислению имен. Образ патриарха постепенно тускнеет рядом с образом императора. Он пишет: «важно подчеркнуть, что эта

¹ Шмеман А., прот. Исторический путь Православия. М.: Паломник, 2007. С. 259.

² Там же. С. 261.

³ Там же. С. 262.

печальная слабость совсем не объясняется исключительно насилием государства над ней (Церковью), превосходством так сказать физической силы... Высокий, святой даже, идеал «симфонии», выношенный Византией, жажда священной теократии, желание светом Христовым просветить грешную ткань истории – все то, чем можно оправдать союз Церкви с империей, этот идеал для своего достижения требует очень тонкого, но очень ясного различения Церкви и мира. Ибо только тогда Церковь до конца выполняет свою миссию преобразования мира, когда столь же до конца ощущает себя и «царством не от мира сего. Но трагедия самой Византийской Церкви в том как раз и состоит, что она стала только Византийской Церковью слила себя с империей не столько «административно», сколько, прежде всего, психологически, – в собственном самоощущении. Для нее самой империя стала абсолютной и высшей ценностью, бесспорной, неприкосновенной, самоочевидной. Не насилие победило Церковь, а соблазн «плоти и крови», земной мечтой, земной любовью завороживший церковное сознание»¹.

Подводя итоги, можно отметить следующие выводы.

1. Результатом IV Крестового похода стал захват Константинополя и падение Византийской империи. Как следствие, политическое и военное поражение способствовало внутренней консолидации всех общественных страт наследницы Византии – Никейской империи. При сохраняющихся противоречиях между отдельными представителями государства и Церкви, они сумели объединиться вокруг главной цели – реставрации Византийской империи и проводили политику сотрудничества. Так, например, предстоятели Церкви выражали свою лояльность официальной власти, призывали воинов быть верными и преданными в исполнении ее приказов, обращались с петициями к государю по

¹ Там же. С. 267-268.

защите подданных и т.д. Императоры, как правило, поддерживали решения церковной власти, участвовали и помогали в осуществлении внутрицерковной деятельности и т.д. Однако, характеризуя данный этап как время определенного равновесия и баланса сил между Церковью и государством, все же необходимо отметить акцент на цезаропапистский характер их взаимоотношений.

2. С реставрацией Византийской империи в 1261 году баланс сил после относительного равновесия между иерархами Церкви и императорами начинает утрачивать сбалансированное состояние и приобретает характер откровенного превосходства светской власти и ее вмешательство в церковные дела. С восстановлением империи постепенно отпадает необходимость консолидации и согласия с Патриархами, а наоборот оформляется прослеживавшаяся в предыдущий период тенденция на влияние императоров на политику Византийской Церкви и доминирующее положение в церковно-государственных отношениях. Подобное положение вещей наглядно демонстрируется стремлением влияния на назначения угодных кандидатов на места иерархов и Предстоятеля Церкви, требование выражения лояльности и поддержки проводимой государством внешней и внутренней политики и т.д. Безусловно, имелись прецеденты выступления некоторых иерархов и активного сопротивления светской власти в их политике давления на Церковь, но все же данный период церковно-государственных отношений правомочно охарактеризовать как цезаропапистский.
3. При анализе церковно-государственных отношений в исследуемый период важно учитывать специфику

взаимоотношений конкурирующих группировок в церковных кругах. Существующие серьезные противоречия во взглядах на отношение к государству партии «зилотов» и «политиков», безусловно, ослабляли Церковь. Как правило, назначение одних на ведущие роли в церковной иерархии приводило к подавлению следов деятельности противоположной партии. Отсутствие стремления к компромиссу и конструктивному диалогу в данном процессе можно назвать как одну из важнейших причин усиливающейся цезаропапистской тенденции гегемонии императоров и его государственного вмешательства в церковные дела.

Мнения и оценки исследователей данного периода церковно-государственных отношений разнятся в оттенках характеристики этой эпохи. Однако, рассмотренные материалы в данной работе все же позволяют сделать определенный вывод о том, что государи Византийской империи стремились подчинить и направить на обеспечение собственной власти представителей церковной иерархии, что позволяет характеризовать данную модель взаимоотношений как цезаропапистскую. Данный тезис особенно важен в нынешней полемике с определенными кругами о необходимости реставрации монархии в нашей стране и установлении взаимоотношений между Церковью и государством, аналогичных византийской «симфонии». Безусловно, подобные взаимоотношения имели немало своих конструктивных и положительных аспектов, однако, также обладали серьезными противоречиями.

Библиографический список

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М: РБО, 2000. 1236 с.
2. Георгий Акрополит. Летопись великого логофета Георгия Акрополита. / Пер. И. Троицкого. // Византийские историки, переведенные с греческого при Санкт-Петербургской Духовной Академии. СПб.: СПбДА, 1863. 416 с.
3. Георгий Пахимер. История о Михаиле и Андронике Палеологах./ Пер. под ред. С. П. Карпова. // Византийские историки, переведенные с греческого при Санкт-Петербургской Духовной Академии. СПб.: СПбДА, 1862. 301 с.
4. Никифор Григора. Римская история Никифора Григоры, начинающаяся со взятия Константинополя латинянами. / Пер. М. А. Шалфеева // Византийские историки, переведенные с греческого при Санкт-Петербургской Духовной Академии. СПб.: СПбДА, 1862. 339 с.
5. Барвинок В. И. Никифор Влеммид и его сочинения. Киев: Типография «Петр Барский», 1911. 424 с.
6. Васильев А. А. История Византийской империи от начала крестовых походов до падения Константинополя. СПб.: Алетейя, 1998. 301 с.
7. Дашков С. Византийские императоры. М.: Красная площадь, 1996. 368 с.
8. Дворкин А. Идея вселенской теократии в поздней Византии. // Альфа и Омега. №1. М., 1994. С.26-44.
9. Диль Ш. Основные проблемы византийской истории. М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1947. 185 с.
10. Жаворонков П. И. Избрание и коронация никейских императоров. // Византийский Временник. М.: Наука, 1988. С.58-76.
11. Жаворонков П. И. Латинская империя и Запад. // Византийский

Временник. М.: Наука, 1975. С.100-122.

12. История Византии. М.: Наука, 1967. 524 с.

13. К истории споров по вопросу об исхождении Святого Духа. Иоанна Векка, смиренного епископа Константинопольского, в ответ на свиток Кипрского и против новоявленных его ересей. Слово 1-е. // Христианское чтение. Т. I. М., 1889.

14. К истории споров по вопросу об исхождении Святого Духа. Иоанна Векка, смиренного епископа Константинопольского, в ответ на свиток Кипрского и против новоявленных его ересей. Слово 2-е. // Христианское чтение. Т. II. М., 1889.

15. Литаврин Г.Г. Культура Византии. XIII – первая половина XV века. М.: Наука, 1991. 457 с.

16. Курганов Ф. Византийский идеал царя и царства и вытекающие отсюда, по сравнению его с идеалом Церкви, отношения между церковной и государственной властью. Казань: Тип. Имп. Ун-та, 1881. 36 с.

17. Курц Э. Три синодальных грамоты митрополита Эфесского Мезарита. // Византийский Временник. М., 1906. С.62-84.

18. Лебедев А. П. Исторические очерки Византийско-восточной церкви от конца XI-го до половины XV-го века. СПб.: Алетейа, 2003. 383 с.

19. Ломизе Е. М. К вопросу об отношениях церкви и государства в Византии в связи с Флорентийской унией (1439 г.) // История. Культура. Этнология. М.: Наука, 1994. С.105-119.

20. Ломизе Е. М. Константинопольская патриархия и церковная политика императоров с конца XIV в. до Ферраро-Флорентийского собора (1438-1439) // Византийский Временник. М.: Наука, 1994. С.66-79.

21. Ломизе Е. М. Византийский патриотизм в XV веке и проблема церковной унии. // Славяне и их соседи: Этнопсихологические стереотипы в средние века. М.: Наука, 1990. С. 15-33.

22. Мейендорф И., прот. История Церкви и восточно-христианская

мистика. М.: Институт ДИДИК, 2000. 576 с.

23. Новосад Н. Т. Известия византийских историков и хронистов эпохи Комнинов и Палеологов о современных им церковных событиях. Ленинград, 1959. 184 с.

24. Сметанин В. А. Византийское общество XIII-XV веков по данным эпистолографии. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. 288 с.

25. Соколов И. И. О Византинизме в церковно-историческом отношении. Избрание патриархов в Византии (843-1453). Вселенские судьи в Византии. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2003. 250 с.

26. Троицкий И. Е. Арсений, патриарх Никейский и Константинопольский и арсениды. СПб.: Типография Департамента уделов, 1873. 534 с.

27. Троицкий И. Е. Автобиография Григория Кипрского, патриарха Константинопольского // Христианское чтение, №. 2. М., 1870. С.116-128.

28. Троицкий И. Е. Письмо Григория Кипрского, патриарха константинопольского, к императору Андронику Палеологу Старшему // Христианское чтение, №2. М., 1870. С.58-71.

29. Троицкий И. Е. Арсений и арсениды. // Христианское чтение, №3. М., 1872. С.122-143.

30. Успенский Ф. И. История Византийской империи XI-XV вв. Восточный вопрос. М.: Мысль, 1997. 830 с.

31. Шмеман А., прот. Исторический путь Православия. М.: Паломник, 2007. 402 с.